

Конни Брокуэй

Опасная
игра

Конни Брокуэй
Опасная игра
Серия «Трилогия
охотников Розы», книга 2

OCR: Dinny

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159357

*Опасная игра: АСТ, АСТ Москва, Хранитель; Москва; 2007
ISBN 978-5-17-045394-8, 978-5-9713-5733-9, 978-5-9762-4156-5*

Аннотация

Никто в высшем свете не догадывался, что скромная компаньонка надменной аристократки Хелена Нэш и отчаянная авантюристка, ведущая рискованную игру, – одна и та же особа.

Однако теперь за ней начинается настоящая охота – и девушка вынуждена просить помощи у очень опасного человека...

Лихого шотландца Рамзи Манро по праву считают самым знаменитым дуэлянтом Лондона, и он готов преподавать девушке уроки мастерства – но в награду требует от ученицы любви...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	28
Глава 4	51
Глава 5	67
Глава 6	88
Глава 7	99
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Конни Брокуэй

Опасная игра

Глава 1

САЛЮТ

Традиционное приветствие противника движением оружия

Воксхолл-Гарден, Лондон

Июнь 1805 года

– Глядя на вас, маэстро Анджело рыдает сейчас где-нибудь на небесах.

– Кто это сказал? – спросил юный лорд Фигберт, Фигги, продемонстрировавший своим столь же юным спутникам какой-то особенно замысловатый прием, резко развернувшись на каблуках. Прищурившись, он вглядывался в глубину слабо освещенной аллеи Любви в знаменитом увеселительном Воксхолл-Гарден, надеясь разглядеть человека, который только что упомянул имя самого славного фехтовальщика прошлого столетия.

– Я! – Из тени выступил стройный незнакомец, неслышно шагнувший им навстречу. – Я не собирался вмешиваться

и хотел молча пройти мимо ... – В мягком голосе угадывался изящный шотландский акцент. Лицо незнакомца все еще было скрыто тенью, и только белые зубы сверкали, когда он говорил. – Но я все-таки живой человек и не могу спокойно видеть подобное надругательство над искусством, которое мне столь дорого.

– Ч-что вы там говорили о маэрстр ... маэстро Анджело? – несколько заплетающимся языком потребовал объяснений толстый Том Баском, который на сегодняшнем маскараде изображал неуклюжую и чересчур волосатую пастушку. – Вы хотите сказать, вам не нравится, как Фигги фехтует?

– Я не хочу, а говорю, что его ремиз ниже всякой критики, хотя и ... не абсолютно безнадежен.

Все так же неслышно мужчина подошел ближе. Мутный свет газового фонаря, с трудом пробивающийся через густую листву, наконец-то позволил им разглядеть одного из самых красивых мужчин, которых Фигги когда-либо приходилось видеть. Высокий, сильный, гибкий, как хлыст, он, очевидно, не счел нужным наряжаться в костюм, как прочие участники сегодняшнего маскарада. На нем были темные панталоны, голубой жилет и черный сюртук, а шею обхватывал простой белый галстук, заколотый золотой булавкой в виде розы.

Рядом с ним Фигги сразу же почувствовал себя нелепым, поэтому очень разозлился.

– Это костюмированный бал, сэр! – раздраженно заявил он. – Все должны были являться в костюмах. Вы же видите

Тома. На самом деле он вовсе не девушка, а я, конечно же, не раджа.

– В самом деле?

Том сердито уставился на шотландца.

– А вы кого изображаете, мистер?

Незнакомец был таким же высоким, как Том, но, пожалуй, немного полегче. Он неторопливо оглядел потное лицо Тома, его толстую талию, затянутую в корсет, пену розовых оборок, закрывающих ноги, и небрежно предположил:

– Возможно, джентльмена?

Рядом стоявшие юноши разразились грубым хохотом, а Том багрово покраснел и потребовал удовлетворения за нанесенное оскорбление. В этом неизвестно откуда взявшемся шотландце было что-то такое, отчего винные пары, окутывающие мозг Тома, начали быстро рассеиваться. Это было что-то, с чем Тому еще не приходилось сталкиваться. Что-то весьма опасное. Смертельно опасное.

– Кто вы? – потребовал он.

– Рамзи Манро. Я владеец Л'Эколь де ла Флер, небольшого зала в районе Уайтфраерс. К вашим услугам, юные джентльмены. – Мужчина слегка поклонился.

– Так вы учитель фехтования? – презрительно усмехнулся Том, протягивая Фигги фляжку, которую извлек из-под оборок.

– Да. Я случайно проходил мимо и услышал, как вы рассуждаете о предстоящем международном турнире. Не соби-

раетесь ли принять в нем участие?

– А если и так, то что? – нахмурился Фигги. – Вам-то какое дело?

– Никакого, просто меня интересует все, что касается фехтования. Услышав ваш разговор, я остановился, а потом увидел, как вы демонстрируете ремиз. Его смог бы отразить и ребенок.

– Надо думать, вы делаете это лучше? – огрызнулся юноша.

Манро пожал плечами:

– Я смогу научить вас делать это лучше:

Почувствовав, что появилась возможность немного развлечься, Фигги ухмыльнулся. Несомненно, он был самым лучшим фехтовальщиком среди всех присутствующих здесь друзей.

– И вы можете научить Тома отбивать мой ремиз?

Манро снисходительно взглянул на толстяка, уточнив:

– Пастушку? Несомненно.

– И любого из них? – Взмахом руки Фигги указал на своих товарищей, пьяно перетаптывающихся вокруг.

– Любого.

Он говорил с такой спокойной уверенностью, что апломба у Фигги несколько поубавилось. Черт его знает! Вдруг ему действительно известен какой-нибудь волшебный прием, которому можно обучить, просто прошептав пару слов на ухо.

«Но, дьявол подери, отступить уже поздно. Не надо было

столько пить». С этой мыслью Фигги поднял флягу и опрокинул себе в рот остатки вина. Глотая последние капли, он заметил какое-то движение в конце узкой тропинки, посыпанной гравием. К ним быстрым шагом приближался некто одетый в костюм молодого пажа прошлого столетия.

Фигги следил за ней с облегчением и благодарностью. Именно за «ней», потому что он ни на минуту не сомневался, что под короткими панталонами из алого бархата и тесным камзолом скрывается женская фигура, к тому же весьма соблазнительная. Хотя длинные волосы были убраны под черный берет, а глаза прикрывала черная шелковая маска, спрятать женственную округлость бедер и высокую грудь оказалось невозможно.

Леди это или не леди, не имело особого значения. Женщина, которая без спутника появляется на маскараде в Воксхолл-Гарден, да еще и прогуливается по знаменитой аллее Любви! Это может быть либо скучающая дамочка в поисках приключений, либо профессионалка в поисках новых клиентов, но в том и в другом случае она является вполне законной добычей. Фигги улыбнулся. Приключение обещало стать веселым.

– Вы хотите сказать, – обратился он к Манро, – что можете научить вообще любого?

– Да.

– Даже ее? – Он кивнул на незнакомку.

Та замедлила шаги, а когда оказалась в луче фонаря, ее

глаза под маской сверкнули сапфировым отблеском. Надо же! А у нее хорошенькие голубые глазки.

Манро обернулся.

– Женщину? – переспросил он с ленивым пренебрежением. – Нет.

Фигги с облегчением усмехнулся. Теперь, когда незнакомец выставил себя хвастуном, с ним можно распрощаться и заняться гораздо более интересным делом.

– Ну и хорошо, – любезно согласился он. – Лучше я сам научу ее чему-нибудь, что сможет пригодиться ей в будущем.

Друзья расхохотались. Секунду поколебавшись, женщина вдруг резко развернулась и быстро пошла прочь. К счастью, Том успел схватить ее своей огромной ручищей за талию.

– Молодой человек, немедленно уберите руки!

Ее голос оказался низким, спокойным и неожиданно властным. Возможно, если бы Том выпил сегодня немного меньше эля, он бы послушался и действительно убрал руки. Но Том был пьян, очень пьян.

– Не прикидывайся, красотка, – проворковал он. – Мы как раз те, кого ты ищешь.

– Ничего подобного, я ищу совсем не вас! – Незнакомка не пыталась бороться. Она лишь высоко вскинула подбородок и спокойно посмотрела сквозь прорези своей шелковой маски на глупо ухмыляющегося Тома. – Послушайте, – ее голос был немногим громче шепота, – разве вам совсем нечем заняться? Можно, например, попопрокидывать урны или по-

швырять камнями в фонари.

– Этим мы занимались вчера, – покаялся Том и вытащил незнакомку на свет.

Фигги почувствовал, как неожиданно напрягся стоящий рядом с ним Манро. На мгновение ему показалось, что тот узнал девушку.

– Господа, – проговорила она по-прежнему негромко, – вы явно приняли меня за кого-то другого.

Часть лица, не скрытая маской, немного порозовела, но в голосе незнакомки не слышалось никакой тревоги. «Несомненно, бывалая штучка, завсегдатай увеселительных заведений и садов. Ну и чудесно!»

– Нет, дорогуша, – покачал головой один из юнцов. – Мы приняли тебя как раз за ту самую. Райская птичка в поисках веточки, на которую можно присесть.

Женщина и в самом деле походила на соблазнительницу. Ее ноги были длинными и стройными, а ягодицы округлыми. Тесные панталоны обхватывали их таким образом, что воображение мигом дорисовывало то, что было скрыто от взгляда. К тому же кожа у нее была соблазнительной, гладкой и сияющей, а пухлый рот выделялся красиво изогнутой верхней губой.

– Вы ошибаетесь, – повторила она, пытаясь незаметно освободиться.

– Не надо так спешить, – ухмыльнулся Том, притягивая ее к себе.

– Это просто смешно. У меня нет времени, чтобы спорить с мальчишками. Немедленно отпустите меня. – Она вырвала руку.

«С мальчишками? – Фигги сделал шаг вперед, отрезая ей путь к отступлению. – Черт подери! В этом месяце мне исполнится восемнадцать! Я научу ее отличать мужчин от мальчишек!» Кем бы она ни была, маркизой или посудомойкой. Девушке нечего делать на аллее Любви, если она не готова немного поразвлечься. Разве не так? К тому же она была одета таким образом, что никто считающий себя мужчиной не может спокойно пройти мимо.

Фигги отбросил свою шпагу на посыпанную гравием дорожку.

«Я ведь не собираюсь пугать ее или обижать, просто хочу поцеловать эти очаровательные губки ... »

– Я передумал! – Манро неожиданно оказался между ним и девушкой. – Я могу не только научить ее, как отразить ваш ремиз, но даже разоружить вас.

– Что? – моргнул Фигги. Он успел уже забыть о Манро. Он забыл обо всем, кроме жгучего желания поближе познакомиться с этой соблазнительной гордячкой. И он решил непременно это сделать.

– Разумеется, – продолжил тот же изысканно вежливый голос, – если вы не раздумали спорить.

«Раздумал?» Фигги даже замер на месте. У него создалось неприятное впечатление, что Манро сомневается в его сме-

лости.

– Что? Разумеется, не раздумал, – нахмурился Фигги. «С чего бы мне раздумать? Вряд ли кто-то сможет упрекнуть меня в отсутствии решительности».

– И вы достаточно азартны?

Фигги решительно кивнул. Как любой светский молодой человек, он считал себя истинным капитаном Шарпом¹, которому просто временно изменила удача.

– Ставлю десять фунтов и утверждаю, что через пятнадцать минут эта женщина сможет выбить у вас шпагу.

– А я ставлю двадцать фунтов и утверждаю, что будет гораздо лучше, если вы возьмете свои десять и уберетесь с ними отсюда! – воскликнул Том, не сводя глаз с девушки.

– Сто, – парировал Манро.

Это заставило Тома и его друзей призадуматься. Пари на сто фунтов, – это не пустяки, особенно если вспомнить, что прошлым вечером Фигги проиграл все свои деньги. Сегодня, вероятно, он рассчитывал на кошельки своих приятелей.

– Соглашайся! – крикнул один из них.

«Чтобы женщина меня разоружила? Ерунда. Выиграть эти сто фунтов – все равно, что отобрать конфету у младенца».

– Согласен.

– Это какой-то абсурд! – заявила незнакомка и поверну-

---

¹ Капитан Шарп – игрок, знаменитый своей невероятной удачливостью и феноменальной памятью

лась. Хотя она и была в маске, Фигги мог поклясться, что заметил тот момент, когда она увидела Манро. Как голубка, попавшая в сети, она замерла при виде этого невероятно красивого лица. Несколько мгновений она стояла неподвижно, а потом решительно прошла мимо шотландца, сердито бормоча: – Я не собираюсь...

Манро схватил ее за локоть и без видимого усилия притянул к себе, не дав договорить.

– Боюсь, что сейчас совершенно не важно, что вы «не собираетесь», моя милая, – сказал он, слегка подтолкнув ее. Ей даже пришлось опереться спиной на его руку. – Будьте умницей, не портите нам удовольствия.

Фигги был порядочно пьян. Предметы слегка двоились у него перед глазами, но он все-таки заметил, что девушка уже собралась сказать шотландцу что-то резкое. Опустив руку, тот все же заставил ее еще больше откинуться назад.

– А это вам на удачу, – усмехнулся он и поцеловал ее.

Глава 2

ALLER

Перемещаться (фр.)

Хелену Нэш за все двадцать пять лет ее жизни еще никогда так не целовали. Так жестко, с таким знанием дела и так равнодушно. Оскорбительно равнодушно, как будто она манекен или проститутка.

Ее сестра Кейт попыталась бы сопротивляться, а младшая сестра, Шарлотта, наверняка стала бы драться. Но Хелена была другой. Ее умение уходить в себя и отстраняться было доведено до уровня высокого искусства. И сейчас она воспользовалась им только для того, чтобы забыть о присутствии шотландца и о спектакле, который он здесь разыгрывал. Хелена и не сомневалась, что это спектакль, призванный произвести впечатление на аудиторию, а не на его участницу.

Конечно, она его узнала. Узнала в тот самый момент, когда он обернулся. И любой, кто хоть раз видел Рамзи Манро, узнал бы его тотчас же. Да и просто любой женщине, хоть однажды грезившей о Князе Тьмы в его земном воплощении, он показался бы знакомым, ведь он был так красив.

Почти таким же красивым он показался Хелене и четыре года назад, когда она впервые увидела его, но годы придали его классическим чертам поистине алмазную твердость и

выражение какого-то пресыщенного знания. Если бы Манро довелось родиться раньше, со своим римским носом, подвижным и твердым ртом, миндалевидными, глубоко посаженными глазами и сильным подбородком он мог бы стать моделью для Микеланджело. Высокий и гибкий, широкоплечий и мускулистый, он напоминал породистую гончую, любимицу какого-то императора. Это было весьма элегантное существо, в котором скорость молнии сочеталась с выносливостью тяжеловоза.

И даже если бы несколько лет назад в гостиной ее матери он не поклялся в верности их семье, Хелена все равно не смогла бы не знать о нем. Его имя шепотом повторяли в коридорах оперы и в бальных залах многочисленные матроны и светские львицы, матери семейства и дорогие кокетки. Черты его лица придиричливо разбирали мамыши, наблюдающие, как танцуют на балах их дочери. Его многочисленные любовные победы любили обсуждать во время чинных дневных чаепитий, а язвительные шутки и не всегда пристойные афоризмы моментально подхватывались многими молодыми повесами.

Вспомнив о репутации Манро, Хелена вцепилась руками в его плечи, боясь упасть на землю. Она уже приготовилась стойчески вынести это унижение так же, как вынесла многое с тех пор, как счастье отвернулось от ее семьи. Она сделала безразличный вид, пытаясь не потерять достоинство.

И вдруг все изменилось ...

Его губы стали мягче, но одновременно и настойчивее. Их прикосновение теперь было нежнее шелка. Они ласкали, обольщали, влекли к греху ... О Господи! Его язык дотронулся до ее губ, обвел их, словно дразня, приотворил, прикоснулся к зубам.

Хелена даже не знала, что подобное возможно. Казалось, их плоть и дыхание слились. Она забыла обо всем. О причине, заставившей ее оказаться здесь, о своем страхе, о том, что ее ждут в конце этой аллеи. К тому же ее преследовало неприятное ощущение, что чьи-то злые глаза неотрывно следят за ней.

Обняв за талию, Манро привлек девушку еще ближе к себе. Он скользнул рукой по ее шее вверх, обхватив пальцами подбородок. Это простое движение показалось ей зовом, которому невозможно противиться. Столь долго и тщательно возводимые оборонительные укрепления начали рушиться как карточный домик. Внутри вдруг проснулось что-то такое ... давно дремавшее, полузадушенное, опасное ...

Хелена попыталась выпрямиться, но Манро еще сильнее откинул ее назад. Она опять схватила за его плечи, потому что голова кружилась, а руки и ноги отказывались подчиняться. Он парализовал ее дыхание, волю, скромность, разбудив ощущения, которые раньше беспокоили ее только в нечастых, горячих и смятенных ночных снах.

Она задрожала, почувствовав, как на короткое мгновение Манро еще крепче прижал ее к себе. А потом кольцо его

рук вдруг ослабло, и Хелена поняла, что поцелуй сейчас прервется. «Господи, помилуй!» Она отчаянно вцепилась пальцами в твердые мышцы, перекатывающиеся под тонкой тканью сюртука, и беспомощно потянулась вслед за его ускользающими губами.

Пробормотав хриплое проклятие, Манро опять привлек ее к себе, жадно припал к ее рту, на этот раз уже не думая ни о чем другом и не замечая вокруг ничего, кроме этого поцелуя. Его жар и голодная страсть передались Хелене, заполнили все ее тело, вызывая к жизни ответное неутолимое желание ...

Грубый хохот пьяных юнцов заставил Манро поднять голову. Хелена не поняла, что увидели они в его глазах, но смех сразу же прекратился. Оказывается, она успела забыть о том, что они с Манро здесь не одни.

– Клянусь дьяволом, – хихикнул кто-то, – я и не думал, что вы собираетесь научить ее таким приемам!

Манро наклонил голову и прошептал ей в самые губы:

– Если хотите благополучно выбраться отсюда, слушайтесь меня.

Наконец-то она смогла встать на ноги, хотя голова еще кружилась, а сердце колотилось, как после долгого бега. Почему он это делает? Зачем ему надо помогать совершенно незнакомой женщине? Хелена была уверена, что узнать ее он не мог. Ее лицо скрывала маска, к тому же она специально старалась говорить еле слышно, чтобы не обнаружить свой

йоркширский акцент.

Нет, это исключено! Разве может Манро предположить, что целовал сейчас самую уравновешенную и спокойную из трех дочерей полковника Нэша, из тех трех девушек, которых он поклялся защищать (возможно, как раз от таких оскорблений, какое только что сам нанес) в благодарность за то, что полковник спас его ценой собственной жизни? Она и сама-то с трудом в это верила, хотя, как ни странно, совсем не чувствовала себя оскорбленной.

– Хватит терять время, Манро. Вы не забыли о пари? – решил напомнить о себе Фигги.

– Разумеется, нет. Что ж, приступим к уроку. К следующему уроку.

Юнцы опять захохотали. Хелена сразу же вспомнила и о неприятном положении, в котором оказалась, и о дурацком пари, и о роли, которую должна сыграть в нем. Только она не сможет это сделать. Она никогда в жизни не держала в руках шпагу. Этим пьяным мальчишкам придется найти себе другое развлечение.

– Я не могу ...

Встретившись с предостерегающим взглядом Манро, она замолчала на полуслове. Похоже, ситуация опаснее, чем ей казалось. Здоровый молодой человек в ярко-розовой юбке с оборками и в кудрявом парике сложил толстые руки на груди, затянутой корсетом. Сделав шаг вперед, он перегородил дорожку, по которой Хелена могла бы убежать. Другой, оде-

тый в костюм раджи, с лицом, вымазанным темной краской, недобро усмехнулся.

– Благодарю вас. – Манро встал посреди дорожки. – Прошу вас, мисс, очень внимательно следите за тем, что я буду делать. Я покажу несколько совсем простых приемов, которые вы затем попробуете воспроизвести. Понятно? Хорошо. Молодые люди, кто из вас будет настолько любезен, что позволит мне продемонстрировать эти приемы на себе?

– Что за шутки?! – возмутился юноша в тюрбане. Кажется, его звали Фигги. – Вы говорили, что научите ее, как выбить у меня шпагу!

– Именно это я и собираюсь сделать. Но лучший способ научить – это показать. Не волнуйтесь, юный храбрец, очередь дойдет и до вас. – Манро огляделся. – Кто готов помочь мне? Не беспокойтесь, только у вас в руках будет шпага. От вас потребуются всего лишь атаковать меня. Неужели это так сложно?

– Нет, – откликнулся один из молодых людей. Отбросив в сторону флягу с вином, он нетвердо поднялся на ноги. – Нет, я готов.

Носком сапога Манро небрежно подцепил лежащую на землю шпагу Фигги, одним молниеносным движением подкинул ее в воздух, точно схватив за кончик лезвия, и протянул ошеломленному юнцу.

– Прошу. Теперь встаньте в позицию и атакуйте.

– А?

Рамзи вздохнул:

– Встаньте в позицию ... и ... атакуйте.

– А?

– Христа ради! Постарайся его проткнуть! – воскликнул Фигги, раздраженный непонятливостью приятеля.

– А! – Сообразив, что от него требуется, юнец сделал стремительный, но и не вполне грациозный выпад. Однако того, для кого он предназначался, на месте не оказалась. Шпагу теперь держал Манро. – А что случилось? – растерянно спросил молодой человек, недоуменно оглядываясь.

– Я разоружил вас, что и требовалось. Не так ли? – Манро опять протянул ему шпагу. – Если когда-нибудь вам придется драться на дуэли, на настоящей дуэли, где ваша жизнь будет зависеть от умения обращаться со шпагой, коим вы не обладаете, то для таких, как вы, необходимо как можно лучше усвоить хотя бы один прием, позволяющий быстро разоружить соперника.

– Ха! – вспыхнул юнец, хватаясь за шпагу. – Мы еще посмотрим!

И хвастун бросился вперед. На этот раз Хелена твердо решила разглядеть, как именно Манро это делает.

Мгновенный перенос веса тела, едва заметное движение руки, и вот уже локтем он прижимает шпагу противника к своему боку. Еще одно молниеносное движение, похожее на удар кобры, – и он обвивает клинок рукой, смыкает пальцы на эфесе и легко выдергивает шпагу из рук юнца.

– Вот так. Успели разглядеть, мисс? – Он равнодушно обернулся к ней.

Хелена мрачно кивнула, стараясь казаться спокойной.

– Разумеется, это самый незамысловатый способ обезоружить противника. Существуют другие приемы, для выполнения которых требуется гораздо больше силы. – Он протянул шпагу рукояткой вперед. – Еще кто-нибудь хочет попробовать?

Волосатый парень в парике и оборках, которого они называли Томом, грозно выступил вперед:

– Я хочу.

Манро покачал головой:

– В этих юбках вы слишком легкая добыча. – Он повернулся к Фигги: – А вы, юноша? Рискнете? – Он бросил ему шпагу. – Но для этого мне тоже понадобится оружие. О! – воскликнул Манро, заметив пастушеский посох, лежащий в траве у ног Тома. Подняв его, он несколько раз взмахнул им в воздухе. – Это подойдет.

– Конечно, – немедленно возмутился Фигги, – я бы тоже разоружил любого, если б держал в руках кол в два раза длиннее шпаги.

Манро с треском переломил посох о свое колено. Теперь его оружие было явно намного короче, чем шпага «раджи».

– Защищайтесь! – При звуке знакомой команды юноша автоматически принял требуемое положение. – Начинайте, – предложил Манро, небрежно опершись на ручку сломанного

посоха.

Облизнув губы, Фигги сделал пробный, но весьма неуверенный выпад. Иронично подняв брови, Манро парировал его легким ударом ладони.

– Не бойтесь! – ободрил он юношу. – У меня в руках всего лишь кусок дерева, а у вас все-таки стальной клинок.

Издевка подействовала. Вытянув вперед руку со шпагой, Фигги свирепо бросился на противника. В то же мгновение посох взметнулся вверх, обвился вокруг сверкающего клинка, его сломанный конец с силой ударил в эфес, и шпага взлетела в воздух, исчезнув где-то в темноте. Фигги проводил ее глазами, тряся рукой и бормоча проклятия.

– Хотите еще раз взглянуть, мисс? – Манро даже не пытался сделать вид, что обращается к ней. Его взгляд, ленивый, насмешливый, но полный скрытой угрозы, был обращен на группу молодых бездельников.

Но был ли в этом смысл? Она, конечно же, могла наблюдать за его действиями до бесконечности, но все равно ни за что не сможет повторить. И ему это было прекрасно известно.

– Нет, я все поняла.

– Я так и думал. Однако, возможно, вам понравится другой, более изящный прием...

– Хватит! – сердито вмешался Фигги, все еще трясущий пострадавшими пальцами. – Больше никаких наглядных примеров. Вы уверяли, что она сможет выбить у меня

оружие через пятнадцать минут. Вот пусть и попытается.

Манро улыбнулся:

– Разумеется. Возьмите шпагу.

Один из приятелей бросил Фигги его оружие. Тот свирепо помахал шпагой перед своим носом.

Вдруг лицо шотландца выразило явно притворную растерянность.

– Но ... так не годится.

– Что? – поинтересовался Фигги, размахивая шпагой.

Манро поднял руки ладонями вперед.

– У нее нет шпаги. Вообще никакого оружия, да и вряд ли женщина сможет использовать этот посох.

Хелена вздохнула с огромным облегчением. Значит, в этом и заключается его план.

Фигги злорадно усмехнулся:

– Ничего подобного! Оружие у нее будет. Эд одолжит нам свое.

Один из юношей выступил вперед и протянул короткую рапиру.

Боже милостивый! Хелена попыталась сделать шаг назад, но Манро крепко взял ее за запястье и вложил эфес рапиры ей в ладонь. Затянутой в перчатку рукой он с силой сжал ее пальцы вокруг обвитой шелком рукояти.

Это какое-то безумие. На мгновение она почувствовала себя героиней готического романа, которая от ужаса теряет способность двигаться и соображать. Ей казалось, будто ост-

рые шипы впиваются в мозг. Хелена Нэш умела владеть собой при любых обстоятельствах, но сейчас она была охвачена самой настоящей паникой. Девушка могла думать только о том, что этот юнец, кажется, достаточно пьян, чтобы проткнуть ее насквозь. Возможно, он сделает это не нарочно, но ей-то от этого легче не станет. Она может погибнуть, и это будет очень глупая смерть.

– Как только я скажу: «Защитайтесь», бросайте рапиру на землю и делайте шаг назад. Понятно? – едва шевеля губами, прошептал ей на ухо Манро.

Понятно? Да она от ужаса дышать не могла!

– Нет.

– Все будет хорошо.

– О да! Думаю, этот мальчишка вполне способен определить, на какую глубину можно воткнуть в меня шпагу, чтобы не повредить важных органов, – прошептала она дрожащим голосом и попыталась взглянуть на своего защитника, но перед глазами мелькали какие-то бессмысленные разноцветные круги.

Манро только крепче сжал ее руку. Резкая боль заставила Хелену прийти в себя. Теперь она видела его лицо и смотрела на него с удивлением и обидой. Его синие глаза в обрамлении угольно-черных ресниц стали совсем темными.

– Все будет хорошо, клянусь честью.

Как ни странно, она поверила ему. Он поклялся, а Хелена вдруг вспомнила другую клятву, которую Манро дал три

с половиной года назад. Тогда он стоял перед ними, красивый и изящный, и обещал, что придет им на помощь в любую минуту. И тогда Хелена тоже поверила ему. Сейчас же она усомнилась в своей проницательности, но, тем не менее, молча кивнула.

Манро сделал шаг в сторону, и она обнаружила, что стоит лицом к лицу с очень пьяным и весьма раздраженным юнцом в съехавшем набок тюрбане. С глумливой усмешкой он поднял вверх шпагу, приветствуя ее. Хелена неловко повторила его жест.

– Вы готовы? – услышала она голос Манро.

– Да, да, – ответил Фигги. – Сто фунтов уже скучают без меня. Это будет так просто, что мне даже неловко.

– Защищайтесь!

Выполнить указания Манро оказалось совсем нетрудно. Тяжелый клинок сам выскользнул из ее онемевших пальцев, но в ту же секунду между ней и противником встала высокая фигура. Кто-то даже вскрикнул. Хелена неловко отскочила назад в тот самый момент, когда Манро остановил шпагу Фигги, едва заметным движением кисти вырвав ее из рук юноши.

Кажется, она не погибнет. Она не погибнет! Эта радостная новость оказалась такой пьянящей, что у нее закружилась голова.

– Это нечестно! – возмутился Фигги. – Она даже не пыталась сопротивляться.

– Я пыталась! – возразила Хелена с глупой улыбкой.

Манро взглянул на нее с демонстративным негодованием и покачал головой:

– Нет, мисс. Вы не пытались. Вы разоружили сами себя.

Она повесила голову, стараясь изобразить искреннее раскаяние:

– Так и есть. Я сама себя разоружила. Простите.

Манро опять посмотрел на юношей и тяжело вздохнул:

– Должен признать, что самое первое впечатление оказалось верным. В конце концов, она всего лишь женщина, и научить ее чему-то невозможно.

– Я даже читать едва умею, – грустно призналась Хелена.

Фигги несколько раз молча закрыл и открыл рот.

– Но вы ...

– Должен вам сто фунтов? Совершенно верно. – Манро достал из кармана свернутые в трубочку купюры. Отсчитав несколько, он протянул их Фигги. – Вы их честно выиграли! – Не дожидаясь, пока окружавшие их растерянные юнцы придут в себя, он взял Хелену за руку и опять с улыбкой взглянул на Фигги. – Единственное преимущество, которым вы сейчас владеете, и которое может пригодиться вам во время поединка, – это ваше очевидное неумение владеть шпагой. Противник может просто не принять вас всерьез. Но если вы решите по-настоящему заняться этим спортом... найдите меня. Не забыли? Уайтфраерс.

– Но... но ... А девушка? – возмущенно завопил Том,

не обращая никакого внимания на оскорбление, нанесенное другу.

Манро печально покачал головой:

– Джентльмены ... Надеюсь, я говорю с джентльменами? – Юнцы переглянулись, словно сами не были вполне уверены, что он говорит с джентльменами, а потом неохотно кивнули. – Неужели вы рассчитываете получить и деньги, и девушку? – Манро не стал дожидаться ответа, а направился прочь, увлекая Хелену за собой. – Надеюсь, что нет.

Глава 3

ЗАЩИТА ОТВЕДЕНИЕМ

Прием защиты, при котором атака противника отражается без резкости при непрерывном соприкосновении клинков

Они покинули аллею Любви, и вышли на более широкую, но столь же плохо освещенную южную аллею. Удалившись на безопасное расстояние от компании разочарованных юнцов, Хелена наконец-то остановилась, чтобы поблагодарить своего спутника за помощь.

Она заглянула ему прямо в глаза. Они были такими синими, словно какое-то сказочное море, такими бездонными ...

– Вы хотели что-то сказать?

– Да, – моргнула она. – Я хотела сказать вам, что не собиралась провоцировать этих юнцов на насилие. Я не дурочка. – Хелена вздрогнула, поняв, что от волнения забыла даже понизить голос, а невольно заговорила с привычным йоркширским акцентом.

Рамзи ни в коем случае не должен был узнать о том, что дочь его спасителя, которого он боготворил, прогуливается

ночью по Воксхоллу, одетая в мужское платье. Это было бы неуважением к памяти отца. А объяснить Манро причину своего присутствия здесь она никак не могла.

Он посмотрел на нее насмешливо:

– И вы полагаете, что женщине, одетой таким образом, надо еще что-нибудь делать, для того чтобы ... спровоцировать разгоряченных молодых людей на ... насилие?

– Нет. – Она заметно покраснела. – Но я хочу сказать, что умею отваживать слишком настойчивых кавалеров.

– Тогда извините меня за то, что я усомнился в вашем благоразумии. Я и не подозревал, что нахожусь в компании столь рассудительной ... женщины.

Последнее слово Манро произнес как-то неуверенно, явно пытаясь выяснить ее положение в обществе. Кто она? Ле-ди, которая ищет приключений? Замужняя женщина, назначившая встречу любовнику? Кокотка?

Последнее предположение показалось ей гораздо менее оскорбительным, чем можно было ожидать. В конце концов, ее присутствие здесь без спутника и в мужском костюме действительно способно навести на подобные мысли.

Иногда ей казалось, что любое занятие было бы предпочтительнее ее нынешней службы наемной компаньонкой у одной из самых злобных старух лондонского света. Конечно же, проституция никогда не казалась ей достойной альтернативой, и не столько из-за соображений морали. Но она слишком устала выполнять чужие желания в обмен на деньги.

– И как же вы собирались избавиться от них? – с любопытством поинтересовался Манро, поняв, что она не собирается ни подтверждать, ни опровергать его предположение.

– Я сказала бы им, что спешу на встречу с членом королевской семьи.

Хелене показалось, что ее ответ удивил шотландца, хотя выражение его лица осталось прежним. Он лишь слегка наклонил голову.

– А это действительно так?

– Нет. Хотя, конечно, иногда бывает и так, что настоящими родителями оказываются совсем другие люди. – Да, такое случается.

– Но не в этот раз, к сожалению.

Если бы в жилах родителей Освальда Гудвина действительно текла королевская кровь, он не был бы так безнадежно беден, а ей не пришлось бы переодеваться и прятаться ради того, чтобы увидеться с ним.

Прищурившись, Манро продолжал разглядывать ее.

– Думаю, что такой женщине, как вы, следовало бы быть более осмотрительной при выборе приятелей.

Не могла она рассказать ему о причине, заставившей ее прийти сюда! Это не ее тайна.

– Я достаточно осмотрительна. Обычно я все узнаю о мужчине ... Мужчина, которого я ищу, не значит для меня ничего, кроме ... – Хелена замолчала, почувствовав, как вспыхнули щеки. «Так не пойдет! Если Манро примет меня за ле-

ди, ищущую приключений, это еще куда ни шло. Но я вовсе не хочу, чтобы он считал меня проституткой». — Я не ... — начала было она, но запнулась, пытаясь найти подходящее слово. — Я не такая женщина, как вы думаете, — наконец-то сказала она, серьезно посмотрев ему в глаза. — Я не та женщина, какой вам показалась.

Его губы искривились в недоброй улыбке.

— Должен сказать, я совершенно поражен! — Наклонившись к ней, он заговорщицки понизил голос: — Надеюсь, вы не станете распространяться о том, что между нами произошло? В противном случае мне придется вызвать несколько человек на дуэль, а это всегда довольно неприятно.

— Что? — растерянно пробормотала Хелена.

— Вас это удивляет? Поверьте, я изумлен еще больше. И восхищен подобным перевоплощением. Мне приходилось слышать, что в Ист-Энде существуют клубы, где джентльмены, подобные вам, с удивительной легкостью меняют пол, но я никогда ...

— Я не джентльмен!

— Ничего страшного, — поспешил он утешить ее. — Возможно, вы и не джентльмен по рождению, но ваш язык и манеры ничем не уступают манерам истинной знати ...

— Я вообще не мужчина! — с ужасом воскликнула Хелена. — Я во всех отношениях женщина, просто я не такая женщина, какой показалась вам.

— О!

Наклонив голову, Манро с сомнением разглядывал ее лицо и фигуру. Впервые в жизни Хелена столкнулась с человеком, который посмел усомниться в ее женственности. Она даже невольно выпятила грудь и вскинула подбородок таким образом, чтобы с самой выгодной стороны продемонстрировать свою длинную, грациозную шею, которую многие, очень многие мужчины находили безупречной.

– Ну? – сердито осведомилась она.

Манро радостно улыбнулся:

– Да верю я вам! Вы женщина, и это чудесно, потому что я уже начал сомневаться в собственной проницательности, не говоря уже о воскреснувшей надежде на будущих наследников.

Наверное, она должна была в этот момент почувствовать себя оскорбленной, рассердиться, в крайнем случае, хотя бы притвориться шокированной. Вместо этого Хелена рассмеялась.

А Манро, который уже собирался отвернуться, вдруг замер и взглянул на нее с ленивой улыбкой. В его глазах вспыхнул внезапный интерес.

Хелена поняла, что он не ожидал такой реакции. И еще она поняла, что ей нравится удивлять его. Ей почему-то казалось, что это мало кому удастся. Конечно, вокруг Хелены увивались различные джентльмены, но она подозревала, что Манро пользуется еще большей популярностью у многочисленных леди. Разница только в том, что она всегда отвечает

отказом, а он, судя по слухам, как правило, соглашается.

– Если вы считаете, что я оскорбил вас там, на дорожке, то прошу меня извинить. Я решил, что лучше показаться непочтительным, чем рисковать вашей репутацией.

– Вы ничем не оскорбили меня. Напротив, я вам очень благодарна. Спасибо.

Тем временем вокруг них сгустилась крошечная темнота. Теплый вечерний ветерок приносил с собой благоухание ночных цветов. В этой безлюдной аллее они были одни. Манро стоял слишком близко к ней. Или это она стояла слишком близко к нему? Хелена не знала.

– Какой жаркий вечер! Наверное, у реки будет еще прохладнее. – Она оглянулась. Заметив какие-то яркие огни в конце аллеи, она быстро пошла в ту сторону.

Манро догнал ее и молча пошел за ней следом до того места, где Южная аллея пересекалась с Поперечной. Здесь было больше света, к тому же многолюдно. Все новые гуляющие подходили, чтобы полюбоваться фейерверком, который должен был скоро начаться. Хелена направилась в самую гущу толпы, но Манро остановил ее, взяв за руку.

– Тот поцелуй ... – начал было он.

– Был всего лишь поцелуем, – солгала она.

– Я рад, что вы такая здравомыслящая особа.

Он накрыл ее руку своей ладонью, большим пальцем слегка поглаживая нежную кожу с обратной стороны запястья. Девушке даже казалось, что от этого пальца по всему ее телу

разливается какой-то приятный жар и путает мысли.

Усилием воли Хелена постаралась сосредоточиться. Еще никогда в жизни она не падала в обморок и не собиралась делать это сейчас. Может, она и похожа на сладкое воздушное французское пирожное, но на самом деле она совсем не такая. И никогда такой не была. Несколько ее кавалеров, обнаружив это, были весьма неприятно удивлены.

– Тот поцелуй был самым надежным способом вызволить меня из неприятной ситуации, – сказала она, улыбнувшись.

Она пыталась выжать из своего пресловутого самообладания все, что пока еще было возможно. Манро смотрел на нее с непроницаемым выражением. Как может развращенный человек быть таким красивым? Как может такой красавец не быть развращенным?

– Я впечатлен подобным сверхразумным отношением, – сказал он с непонятым выражением и выпустил ее руку. – А почему бы вам не рассказать мне, что вы на самом деле здесь делаете?

– Я вам уже сказала. Я пришла, чтобы встретиться с молодым человеком.

– Зачем?

– Вас это не касается.

– Как ваш спаситель я имею право знать.

«Наверное, он не отстанет, пока я не отвечу».

– Зачем обычно встречаются с молодыми людьми? – холодно произнесла Хелена.

– И вы часто сюда приходите? За этим?

– Довольно часто.

– Лгунья! – неожиданно возразил он с удовольствием. –

Вы здесь никогда не были, могу поспорить на свою шпагу.

– Одного проигранного пари за вечер вам мало?

– Туше²! – засмеялся Манро. – Это пари я наверняка выиграю. Вам даже неизвестно, в какой стороне находится река.

– Откуда вы знаете?

– Потому что вы сказали, что хотите пойти к реке, а повернули в противоположную от нее сторону. – Он наклонился к ней и почти прошептал: – Что все-таки вы здесь делаете?

Ну не могла она открыть ему правду. Ведь Хелена поклялась Флоре, что никому не расскажет. Ей был известен только один способ остановить поток нежелательных вопросов – попытаться направить его в другую сторону.

– Хорошо, раз уж вы так настаиваете ... Я познакомилась с молодым человеком, которого не желают принимать в доме, где я ... – она опять запнулась, – где я живу. Мы договорились встретиться здесь.

Она упустила одну важную деталь, но все же эта версия была очень близка к правде.

– Он женат? – тихо спросил Манро.

– Да.

Его красивые брови действительно слегка нахмурились.

---

² Touche (фр.) – задел. Термин, применяемый в фехтовании

– А вы?

– Нет!

– В таком случае не понимаю, почему вы тратите время на женатого мужчину.

В его голосе явно слышалась ирония. Хелена поняла, что в свое «нет» она вложила слишком много возмущения, Поэтому теперь ей будет весьма трудно изображать легкомысленную особу. Но ведь она прекрасная актриса, тем более не один год играла совершенно ей несвойственную роль. Вот сейчас она возьмет и наденет новую маску и заставит его поверить ...

Хелена бросила на Манро вызывающий взгляд из-под опущенных ресниц.

– Я устала быть послушной и добродетельной! Я собираюсь ... я хочу ... я хочу приключений.

Его глаза прищурились так, что даже крохотный мускул дрогнул в уголке рта. «Поверил? Пока неясно». Хелена смело посмотрела ему в глаза. Раз, два ... пять ударов сердца.

– И получается?

– Кажется, он оказался скучнее, чем я предполагала, – пожалала она плечами.

Манро наклонился к ней ближе и говорил, не сводя глаз с ее губ.

– Значит, ваша цель еще не достигнута? – Теперь в его голосе не было и следа иронии.

Хелена незаметно отодвинулась от него, пытаясь подавить

тревогу.

– Пожалуй, мне вполне достаточно и того, что сегодня произошло.

Ей показалось, что у Манро сразу улучшилось настроение, как будто ее ответ избавлял его от необходимости играть какую-то неприятную ему роль. Он немного отступил назад и опять взял ее за руку:

– Тогда позвольте мне проводить вас до выхода. Сейчас еще рано, и, пожалуй, найти экипаж будет нетрудно.

«До выхода?»

Но она пока не могла уйти. Возможно, Освальд еще дожидался ее.

– Спасибо, но в этом нет необходимости.

– Вы приехали в своем экипаже?

– Нет, – покачала она головой, – но я сама могу нанять его. Позже.

Хелена не была уверена, что сможет найти Освальда, но она должна была попытаться.

– В таком случае ... вы позволите мне быть вашим провожатым сегодня вечером? Думаю, что имею на это некоторое право, – его голос стал немного жестче, – учитывая сегодняшнее происшествие.

– В этом нет необходимости.

Манро явно не привык к отказам.

– Вы хотя бы представляете себе, с чем может столкнуться молодая одинокая женщина в подобном месте?

Вряд ли она представляла себе всю опасность подобных приключений, ведь ей еще никогда не приходилось бывать в подобном месте.

– С чем-нибудь подобным, что произошло несколько минут назад? – спросила она, стараясь казаться спокойной.

– Нет, – сухо ответил Манро. – Там были всего лишь мальчишки. А здесь полно мужчин, которые не пытаются изобразить из себя животных, а на самом деле таковыми являются. Если вы действительно хотите остаться, позвольте мне сопровождать вас до ... конца вашего приключения. – Его безупречно красивые губы насмешливо изогнулись.

– Спасибо, но нет.

Освальд Гудвин ни за что не подойдет к ней, если она будет не одна. К тому же интуиция ей подсказывала, что самое опасное для нее сейчас – оставаться в обществе Рамзи Манро. Потому что сам воздух между ними насыщен был электрическими разрядами. Потому что она не могла без смятения смотреть на его лицо, на его грудь, на его шею и на его рот. А главное, потому что ей очень хотелось остаться с ним. Уж очень давно Хелене Нэш ничего так не хотелось!

– Эй! – крикнул кто-то и дернул ее за рукав. Хелена опустила глаза и обнаружила невероятно грязного уличного мальчишку, который нагло пялился на нее, задрав голову. – Держи! – Он довольно бесцеремонно сунул ей в руку едва открывшуюся кроваво-красную розу.

– Что это?

– Какой-то парень пообещал мне четыре пенса, если я отдам это тебе. Вот я и отдал!

Довольно щелкнув пальцами, мальчишка нагнулся и ментально исчез между ног гуляющей публики.

Хелена недоуменно смотрела на розу. Наверное, это от Освальда. Он подает ей знак, что находится где-то рядом и ждет, чтобы она осталась одна. Обернувшись, она обнаружила, что Манро смотрит на нее со странным выражением.

– Ну вот! Значит, он пришел, – весело сказала она, изображая радость, которую совсем не чувствовала. – Теперь вам не придется жертвовать ради меня своим вечером. Еще раз благодарю вас, мистер Манро. До свидания.

Хелена повернулась, пытаясь уйти, но вдруг Манро опять оказался перед ней.

– По-моему, несправедливо, что вы знаете мое имя, а я не знаю вашего.

Она задумалась на мгновение, с удовольствием выбирая себе новое имя. Оно должно быть легким, радостным и дерзким. Оно должно быть таким, какой она сама хочет быть.

– Можете называть меня Кори.

И прежде чем Манро успел ответить или задержать ее, она скользнула мимо него и поспешила прочь.

Кто бы мог подумать, что неумелый пыл девичьего поцелуя так странно на него подействует? Подействует настолько, что на какое-то мгновение он забудет обо всем, кроме

нее. Наверное, он все-таки не так пресыщен, как сам, считал. «Видимо, придется это срочно исправить», – усмехнулся про себя Рамзи Манро.

Он задумчиво смотрел вслед уходящей Хелене Нэш. А в том, что это именно Хелена Нэш, у него не было никаких сомнений. Несколько раз за время этой короткой встречи он чуть было не признался, что узнал ее, но вовремя спохватился, что она не единственная леди, желающая скрыть свое имя. К тому же у него не было ни малейшего желания облачать ее.

Рамзи украдкой следил за тем, как она пробирается через толпу. Благодаря коротким панталонам и достоинствам фигуры, которую они обтягивали, это было совсем нетрудно, надо было просто следить за тем, в какую сторону поворачиваются головы всех мужчин.

Он швырнул несколько монет продавцу, торгующему дешевыми домино, и набросил плащ на плечи, закрыв лицо капюшоном. В таком виде можно было следовать за ней не скрываясь, но все-таки подходить слишком близко он не стал и смотрел на девушку через головы гуляющих. За прошедшие годы у Рамзи уже выработалась привычка держаться от Хелены Нэш на строго определенном расстоянии.

Вот уже почти четыре года он свято соблюдал клятву, служа всей душой и телом сестрам Нэш. Обязательства перед средней сестрой, Кейт, закончились в тот день, когда она вышла замуж за его друга детства, Кристиана Макнилла. Шар-

лотта была еще почти ребенком и жила под надежной защитой богатой и почтенной, но немного безалаберной семьи. Только Хелена нуждалась в особом внимании. Сначала он оказывал его только из чувства долга, но с годами все изменилось. Теперь же забота о ней стала его личным делом. Подумав об этом, Рамзи мрачно улыбнулся.

Эта девушка очень интересовала его. Такая холодная, такая спокойная и безмятежная. И тем не менее ... Сколько раз ему приходилось наблюдать, как буквально на мгновение ярко загораются ее голубые глаза. И безуспешно было гадать, чем вызвана эта вспышка. Или это просто его воображение заставляло представить пламя, бушующее за ледяным фасадом? Эта загадка постоянно подогревала его интерес к Хелене, и он приглядывался к ней все пристальнее.

Рамзи следил издали за ней несколько лет, хотя редко позволял себе приближаться к ней настолько, чтобы услышать ее голос. Сегодня он впервые заговорил с ней. И поцеловал ее. И воображаемое пламя оказалось вполне реальным.

Слишком реальным.

Сейчас же он наблюдал, как Хелена пробирается через толпу, озираясь и вглядываясь в лица. Роза в ее руке дрожала каждый раз, когда девушка поворачивала голову, успокаивалась, а потом вздрагивала опять.

– Кто же прислал тебе эту розу, детка? – пробормотал он.
– Кто сумел выманить тебя из замка злой волшебницы в этот

темный лес?

Она сказала, что явилась сюда для того, чтобы найти «приключение». Так ли это? Его взгляд стал жестким.

Из всех известных ему людей меньше всего Манро ожидал увидеть на знаменитой аллее Любви Хелену Нэш, да еще не одну, и уж никак не в костюме мальчика. В это время она должна пребывать в полной безопасности в какой-нибудь комнатке под самым чердаком, которую леди Тилпот отвела для особ с неопределенным общественным положением, а не нарываться на неприятности вроде компании пьяных юнцов, твердо решивших именно сегодня доказать, что они мужчины.

Он был рад, что случайно оказался там и что у него в кармане лежали пятьсот фунтов. Их он собирался прибавить к сумме, составляющей вступительный взнос для участия в международном турнире по фехтованию. Это всеми ожидаемое соревнование оказалось гораздо более надежным способом обеспечить свое будущее, чем обучение искусству фехтования избалованных богачей и их капризных отпрысков. Рамзи как раз собирался уходить из Воксхолла, когда случайно натолкнулся на юных турок и пастушек. Решив, что это неплохая возможность добыть новых состоятельных клиентов для своего зала, он остановился, попытался заинтересовать их, а потом ... увидел ее.

Хелена еще раз огляделась, нахмурила гладкий лоб, а потом сделала несколько шагов в сторону, слившись с

темнотой, сгустившейся над деревьями. Ветерок шелестел, как вкрадчивый любовник. Веселые голоса становились все громче. То, что она встретила Рамзи в подобном месте, несколько не удивило ее. За последние годы ему удалось заслужить довольно скандальную репутацию, но поцелуй заставил ее растеряться.

А его? Разве может он вспомнить вкус еще более соблазнительнее, чем этот? Разве когда-нибудь его тело откликлось так быстро и властно? А это был всего лишь поцелуй, который несколько не утолил внезапно проснувшейся жажды, оставив после себя лишь чувство неудовлетворенности и смятения.

И она тоже это почувствовала. Он даже помнил точный момент, когда огонь, бушующий в нем, перекинулся и на нее.

Почему же тогда он не хочет верить тому, что она появилась здесь лишь в поисках «приключения»? В конце концов, ей двадцать пять лет. Почему ему трудно представить, что ее сжигает та же мучительная жажда, которая когда-то терзала и его собственное тело? Но в таком случае это была бы не та Хелена Нэш, которую он четыре года оберегал и изучал так пристально, как изучает редкий любовник.

Хотя, надо признаться, он знает о ней далеко не все. Например, он предвидел, что она будет разумна и собранна, но не ожидал, что она засмеется. Не ожидал, что она станет обмениваться с ним колкостями, дразнить его и не слушаться. Не ожидал, что в ней не окажется ни капли робости, ко-

торая так пристала женщине, попавшей в подобное положение. Женщине, которая привыкла сдерживать не только свой язык, но даже мысли.

Но вот Хелена замедлила шаг, остановилась и в последний раз огляделась. Тот, кто прислал ей розу, так и не объявился.

Роза. Рамзи попытался отделаться от беспокойства, которое было вызвано неожиданным появлением цветка. Ведь он прекрасно помнил, что для романтических влюбленных роза означает совсем не то, что для него.

Хелена решительно направилась к ближайшему выходу. Рамзи покинул сад следом за ней, стараясь держаться в тени ограды. Девушка подошла к первому попавшемуся свободному экипажу. Кучер спустился на землю, помог ей сесть в коляску и вернулся на свое место. Желая убедиться, что она уедет в одиночестве, Рамзи стащил с себя домино и бросил его стоящему поблизости метельщику улиц. Завтра вечером тот сможет его продать очередному любителю маскарадов и выручить в два раза больше, чем зарабатывает за целый день. Тот же, с кем зачем-то хотела встретиться Хелена, так и не пришел. Похоже, этот парень безнадежный идиот.

Коляска тронулась с места. Рамзи посмотрел ей вслед.

– Ты оказалась очень далеко от дома, детка, – задумчиво пробормотал он себе под нос, направляясь в сторону моста.
– Также, как и все мы.

Манчестер, Англия

Октябрь 1787года

Сутулый надзиратель вел Рамзи Манро по узкому, плохо освещенному коридору Манчестерского приюта для мальчиков, насквозь пропитанному запахом мочи и пота. В маленькую комнатку, находящуюся в дальнем конце здания, которая служила приемной. Именно сюда две недели назад доставили Рамзи, после того как констебль нашел его воющим от горя над трупом матери. Ее раздавила тяжелая малярная беседка, сорвавшаяся с высоты третьего этажа какого-то складского здания.

Перед дверью приемной надзиратель остановился и с жалостью посмотрел на мальчика.

– Лучше бы тебе уехать с этим монахом, а потом сбежать по дороге. Больно уж ты хорошенький, долго тебе здесь не протянуть. Странно, как ты еще до сих пор продержался. Хотя, конечно, если каждые два дня из трех просиживать в карцере за драки, то ни на что другое времени уже не останется. Но рано или поздно старшие мальчики доберутся до тебя, не сомневайся.

Рамзи не стал отвечать. Губы, разбитые во время последней драки, еще не зажили, тело ныло, голова кружилась. Самым тяжелым во время пребывания в карцере был отнюдь не недостаток общения, а то, что рацион арестанта состоял лишь из воды и кишашего червями рыхлого хлеба. К совету надзирателя стоило прислушаться, ведь через день или два другие мальчишки действительно могут догадаться объеди-

нить свои усилия. И тогда ему с ними не справиться.

Взглянув на мальчика еще раз, надзиратель пожал плечами, распахнул дверь и втолкнул его в комнату. Отвыкший от яркого света, Рамзи растерянно заморгал. Последние два дня он провел в карцере, в котором освещения не полагалось.

– Бог мой, дитя, что они сделали с тобой?!

Этот голос, несомненно, принадлежал шотландцу. И не просто шотландцу, а горцу. Услышав родной акцент, Рамзи едва не расплакался, но вовремя сдержался. Он уже не ребенок, ведь ему было девять лет. Последний раз он плакал над телом матери, и больше на свете не осталось ничего, что стоило бы его слез. Все! С этим покончено навсегда.

– Ничего, сэр, – пробормотал он, с трудом шевеля разбитыми губами. Прищурившись, он пытался разглядеть тонкую фигуру в монашеском балахоне. Мужчина был лишь немногим выше среднего роста, но из-за худобы казался очень высоким. Его густые волосы отливали серебром. Время проложило глубокие складки, спускающиеся от крыльев горбатого носа к уголкам большого рта, но глаза были ясными и чистыми. Рамзи подумал, что, наверное, они замечают все, что надо их хозяину.

– Я отец Таркин, настоятель монастыря Святой Бригитты. Я приехал сюда, чтобы забрать тебя с собой. Забрать домой.

Рэм вздрогнул, услышав последнее слово, но быстро овладел собой.

– У меня нет дома, сэр. И я никогда не бывал в монастыре

Святой Бригитты. Вы явно спутали меня с кем-то.

– Ни с кем я тебя не спутал. Ты сын Кору Манро.

– Откуда вы знаете мою мать?

– Ее семья когда-то принадлежала к нашему самому знатному клану, а она приходилась правнучкой вождю. Моя семья входила в тот же клан, но я был вторым сыном, поэтому и стал священником. Как мог я не знать ее? У нее были глаза, похожие на горные озера, а гордость досталась ей от предков – храбрых воинов. Как только получил ее письмо, я сразу же отправился в Англию. Жаль, что я приехал сюда слишком поздно. Я хотел забрать вас с собой. Жаль, что мне понадобилось так много времени, чтобы отыскать тебя.

Рамзи пристально смотрел на монаха, не зная, верить тому или нет. Он явно растерялся. Вспомнив о своем бедственном положении, он почувствовал колющий ежик, пробивающийся на голове, обритой приютским лекарем.

– Моя мать хотела, чтобы вы забрали нас с собой? – недоверчиво спросил он. Конечно, с каждым днем она все более отчаивалась, но ...

– Она написала мне, что находится в трудном положении. Спрашивала, не знаю ли я кого-нибудь в этом городе, кто мог бы ей помочь. Я решил приехать сам. А сейчас я хотел бы увезти тебя с собой в монастырь Святой Бригитты.

– Зачем?

На губах монаха заиграла улыбка.

– Как это похоже на Манро! Требовать меня даже тогда,

когда умираешь от голода. Я отвечу тебе старым иезуитским изречением: «Отдайте мне мальчика, которому еще нет семи, и я верну вам мужчину». Я знаю, что ты немного старше, но все-таки возлагаю большие надежды на твое будущее. Ну что, поедешь со мной?

– А что я буду делать в монастыре?

Рэм не хотел показаться упрямым или неблагодарным, но и не собирался чересчур сгибать спину, которая была такой же прямой, как и у его отца.

– Работать и учиться всему, чему мы сможем научить тебя. В монастыре живут и другие мальчики, их больше десяти. И все они много работают. Наверное, сначала тебе это покажется непривычным. Ты ведь приходишься внуком английскому маркизу, пусть и незаконным.

Рамзи почувствовал, как кровь бросилась ему в лицо.

Монах был прав. Всю свою короткую жизнь, до того самого дня, когда его отец погиб на дуэли, защищая честь своей жены, он прожил в роскоши. По английским законам брак его родителей считался недействительным, хотя они были самой настоящей семьей. И когда отец получил значительное наследство от родственников по материнской линии, он купил в Шотландии прекрасное поместье и обеспечил жену и сына всем, что можно купить за деньги.

Мальчик обучался фехтованию и верховой езде, языкам и хорошим манерам, но со смертью отца все кончилось. Их с матерью выгнали из того единственного дома как слуг, полу-

чивших расчет после смерти хозяина, позволив взять с собой лишь кое-что из одежды. У них ничего не было, да и некуда было идти.

– Сможешь ли ты работать не только головой, но и руками?

Рамзи твердо посмотрел настоятелю в глаза:

– Да.

Монах улыбнулся:

– Хорошо. Значит, договорились. Ты сейчас же отправишься со мной.

– У меня есть одно условие.

Настоятель посмотрел на мальчика с удивлением:

– Ты ставишь мне условия?

Трудно было сказать, позабавило его своеобразие мальчика или рассердило, но в его ясных глазах появился стальной отблеск. С трудом сглотнув, Рамзи кивнул, не отводя взгляда и не желая уступать.

– Я не хочу, чтобы кто-нибудь знал ... кто мой дед, отец и мать.

Серебряные брови отца Таркина удивленно поднялись.

– Но почему, мой мальчик? У тебя длинная и славная родословная не только с материнской стороны, но и с отцовской.

– Кланов уже не существует, – твердо заявил Рэм, – как и моих родителей. Мой дед и пальцем не шевельнул, чтобы помочь маме, когда она обратилась к нему за помощью. Он

меня знать не хочет, а я – его. Я – Рамзи Манро и никем другим быть не собираюсь. Пообещайте мне.

Монах долго рассматривал его, а потом медленно кивнул:
– Хорошо, Рамзи Манро. Пусть будет так, как ты хочешь.

Глава 4

FOIBLE

Верхняя треть клинка – самая слабая его часть

Физическое влечение? Разве это не то же самое, что похоть?

Хелена вернулась в особняк леди Тилпот, когда уже совершенно стемнело. Она не боялась, что ее отсутствие будет обнаружено. Это был тот день недели, в который ее хозяйка ездила играть в вист. Возвращалась она, как правило, после полуночи. Хелена медленно поднималась по ступенькам черной лестницы, ведущим на третий этаж.

Ее реакция на события этого вечера была хоть и не очень подобающей, но все же вполне объяснимой. Несколько лет назад, когда еще она пользовалась всеми привилегиями старшей дочери состоятельного джентльмена, повышенное внимание к ее необычной красоте немало осложняло Хелене жизнь. После смерти родителей ей едва ли не ежедневно приходилось отклонять не совсем пристойные предложения. Они так и сыпались на девушку, столь же красивую, сколь и бедную. Потом она заняла место компаньонки у леди Тилпот ...

Поцелуй Манро, его внимание к ней свалились на нее слишком неожиданно. Все это произвело на нее очень сильное впечатление. К тому же у Хелены хватило сообразительности догадаться, что особую волнующую прелесть этому эпизоду придал острый привкус запретного удовольствия. Да, ее состояние вполне можно понять. Но никак нельзя было понять другого: почему воспоминание об этом поцелуе все еще так ее волнует? Пора успокоиться! Все уже кончилось ...

Она добралась до верхней площадки, надеясь в одиночестве разобраться в своих чувствах, но не тут-то было! У самой комнаты ее уже ждала Флора – облако желтых кудряшек, нервно стиснутые руки и молящие глаза. Тяжело вздохнув, Хелена прошла мимо. Она распахнула дверь ипустила девушку. «Может, и лучше, что у меня не будет возможности перебирать все тревожные подробности сегодняшней встречи. Похоже, сейчас придется решать более важные проблемы».

– Ты видела его? – спросила Флора, едва оказавшись в комнате.

– Нет. Мистер Гудвин не явился.

Хелена нахмурилась. После того как он прислал розу, наконец, случилось что-то такое, что помешало ему.

Она бросила растрепавшийся цветок на стол и стянула с головы берет. Пышные льняные волосы рассыпались по спине.

– О! – Короткий возглас вместил всю бездну разочарования Флоры. – Значит, он не смог и придет на следующей неделе.

Сняв галстуки бархатную курточку, Хелена засунула костюм на самое дно комода, принадлежавшего, вероятно, кому-нибудь из предков нынешней обитательницы особняка. Потом она надела шерстяной капот, туго завязав его на талии. Она собралась с духом, чтобы как можно тверже сообщить Флоре следующую новость:

– Извини, Флора, но я больше не могу служить курьером между тобой и мистером Гудвином.

Она не смотрела на подругу, чтобы не видеть, как действуют на ту ее слова.

Раз ... два ... На счете «три» Хелена услышала звук упавшего на пол тела. Устало вздохнув, она обернулась и посмотрела на девушку со смесью любви, жалости и раздражения. Наверное, раньше она бы подумала, что лежащая на полу Флора в грациозно раскинувшихся бледно-розовых юбках похожа на нежную, хрупкую орхидею, но в последнее время при заметно участвовавшихся обмороках подруги ей все чаще приходило в голову сравнение с мокрым и измятым носовым платком.

– Вставай, Флора.

– Ты наш единственный друг, а сейчас и ты собираешься бросить нас, – последовал еле слышный ответ.

– Я не бросаю вас, – довольно резко возразила Хелена.

Сегодня ее едва не пронзил шпагой пьяный мальчишка. Если бы Рамзи Манро не предложил это пари ... Только сейчас Хелена с ужасом осознала, что задолжала ему сто фунтов. Она ведь даже не сделала ни малейшей попытки вернуть их!

– Хелена? – окликнула Флора подругу. Хорошенькое бледное личико приподнялось из пены муслиновых оборок. – Прости, я знаю, что ты не собиралась нас бросать. Просто ... просто ... я так нервничаю! Расскажи, что случилось?

«Флора. Ладно, о своем долге Рамзи подумаю позже. Сейчас надо заняться Флорой и ее проблемами».

– Я точно выполнила все указания мистера Гудвина, но его не было в назначенном месте. Я не смогла его найти, хоть и очень старалась.

– Значит, случилось что-то ужасное! Его поймали ... – Флора опять рухнула на пол, на этот раз лицом вниз.

– Ш-ш-ш! Твоя тетушка, возможно, уже вернулась, – предупредила Хелена, устало опускаясь на краешек кровати.

– Меня это мало беспокоит, – уже более спокойно ответила Флора.

– Почему? – удивилась подруга. – Если леди Тилпот узнает, что ты сделала, ты не получишь от нее ни фартинга. А ты прекрасно знаешь, что тебе надо ждать еще четыре года, чтобы получить наследство, оставленное отцом. А до тех пор ... если, конечно, твой мистер Гудвин не найдет тебе какого-нибудь очень богатого и ... прости меня, Флора, но я вынуждена сказать – очень глупого человека, который захо-

чет поделиться своим богатством с этим ничтожеством. Тебе нельзя забывать, что ты полностью зависишь от своей тетки.

Из всего длинного монолога в голове Флоры засело только одно слово – «ничтожество».

– Раньше ты не считала Освальда таким никчемным, – обиделась подруга.

– Признаю, что когда-то он казался мне душкой.

– Он и есть душка.

– И прохвост! – констатировала Хелена.

Большие карие глаза смотрели на нее с обидой и недоумением.

– Как ты можешь такое говорить, Хелена?

– Если бы он не был прохвостом, разве посмел бы он увезти тебя из дому, стоило только твоей опекунше уехать всего на неделю в Брайтон?

– Он же вернул меня обратно. Никто даже не понял, что я убегала, – попыталась защитить любимого Флора. – Кроме тебя, конечно. Ты такая умная, Хелена. – Она взглянула на подругу с искренним восхищением. – Никто ни о чем так и не узнал. Моя репутация ничуть не пострадала.

– Да, только не приписывай это его благородству. Насколько мне известно, мистер Гудвин поспешил вернуть тебя домой совсем по иной причине. Ты ведь принялась визжать так, будто тебя режут, когда впервые увидела в гостинице клопа. И не пытайся отрицать этого, Флора. Ты сама мне обо всем рассказала.

Флора только недоуменно пожала плечами:

– Ну да, я обнаружила ... мы обнаружили, что я не приспособлена к жизни в бедности.

– Как и все мы, – сухо заметила Хелена. Она поднялась и подошла к туалетному столику, на котором стоял кувшин с водой и таз. – А сейчас встань и вытри лицо. Должна тебе сказать, что если мистер Гудвин и не законченный прохвост, он все-таки не забывает о своей выгоде.

Плеснув немного воды в таз, она намочила край полотенца, отжала его и сунула подруге. Та послушно стала вытирать заплаканное лицо. Это было очень похоже на Флору. Она так мягка и послушна во всем, кроме, как совсем недавно выяснилось, тех случаев, когда дело касалось Освальда Гудвина.

Прошло почти десять дней, как Хелена заняла пост компаньонки у леди Альфреды Тилпот, когда она вдруг поняла, что в этом фешенебельном особняке проживает еще одна девушка. Ничего удивительного! Под игом деспотичной леди Тилпот блекли и терялись и куда более яркие личности. Удивительно, что у Флоры вообще сохранился хоть какой-то характер.

Вначале Хелена поощряла вполне безобидный флирт между подругой и Освальдом Гудвином. Однажды он появился в их доме вместе с группой других светских юношей из хороших семей и просидел весь вечер на угловом диванчике, не сводя восхищенных глаз с Флоры. Но он явно побаивался грозной леди Тилпот. Флора обратила внимание на

его восторженные глаза и очаровательную улыбку, а Хелена заметила это внимание.

Безупречная родословная и пустой кошелек – идеальный кандидат для того, чтобы помочь очень юной и очень неопытной девушке поверить в себя. Тогда он показался Хелене безобиднее болонки. Ей просто очень хотелось, чтобы Флора наконец-то осознала, что стоит гораздо больше, чем те двадцать тысяч фунтов приданого, о которых леди Тилпот постоянно и беззастенчиво напоминала всем молодым людям, достойным считаться женихами.

В какой же момент болонка вдруг превратилась в лису, пробравшуюся в курятник? Хелена и представить себе не могла, что мистер Гудвин способен воспользоваться неопытностью девушки. Она была так уверена в его простодушии, что помогла ему устроить несколько встреч с Флорой, а пару раз она позволила им поговорить наедине, разумеется, оставаясь при этом на расстоянии не более тридцати ярдов. Он ни разу даже не попытался прикоснуться к руке любимой!

И уж конечно, не целовал ее так, как Рамзи поцеловал саму Хелену ... «Нет, нет и нет!» – твердо напомнила она себе. Об этом она больше думать не станет. Это был момент какого-то необъяснимого помутнения сознания, случайный взгляд, брошенный в чуждый ей мир чувственных удовольствий. Жаль, но мир, в котором обитает Рамзи Манро, никогда больше не пересечется с тем миром, где живет Хелена.

Если, конечно, ей не придется вернуть ему эти сто фунтов

лично ...

– Почему ты считаешь, что мой милый Оззи думает о какой-то выгоде?

Голос Флоры вернул Хелену к действительности. Девушка уже вытерла лицо и протягивала ей аккуратно сложенное полотенце.

– Если твоя тетушка не сумеет аннулировать завещание, он окажется женатым на очень богатой женщине, разве не так? – Заметив, как потемнело маленькое личико подружки, она поспешно продолжила: – А если вам удастся сохранять свой брак в секрете до твоего совершеннолетия, ему обеспечено и благополучное будущее, и настоящее, не отягощенное никакими обязательствами.

– Ты говоришь такие ужасные вещи! – нахмурилась Флора. – Что с тобой случилось, Хелена? Это так на тебя не похоже! Куда делся мой ангел? Моя добрая, прекрасная подружка? Я не могу поверить, что такая чудесная девушка может быть злой! Ты же правда похожа на ангела!

– Флора ...

– Да, – упрямо повторила девушка, – на ангела, иначе разве бы ты могла оставаться такой безмятежной? Разве могла бы терпеть тетушку, если бы не была святой? И ты такая красивая! – Флора смотрела на нее с обожанием, и Хелена вздохнула.

Красота, о которой ей так часто напоминали, появилась, как казалось Хелене, буквально за одну ночь, где-то на шест-

надцатом году ее жизни. Хелена оказалась неготовой к тому повышенному вниманию, которое ей оказывали мужчины. Она старалась спрятаться от назойливости под привычной маской спокойствия и сдержанности. Именно тогда она обнаружила, что людям просто нравится находиться рядом с красивыми вещами, но очень часто они несколько не задумываются о том, что скрывается за прекрасной оболочкой.

Даже любимая сестра Кейт, кажется, считала, что обычная невозмутимость Хелены – свидетельство отсутствия подлинной глубины. После смерти родителей она ни разу не обратилась к ней ни за советом, ни за помощью, а просто и естественно приняла на себя ответственность за всю их небольшую семью. А Хелена, не желая обременять сестру, подчинилась этому решению. И так они жили до тех пор, пока на горизонте не появилась леди Тилпот. Тогда-то Хелене и пригодилась выработанная годами тренировка, грациозная сдержанность.

– Я хотела бы быть такой, как ты, Хелена, – говорила тем временем Флора, глядя на подругу искренне и серьезно. – Я бы хотела, чтобы все восхищались мной, уважали ...

– Флора! – резко прервала она девушку. – Меня совсем не уважают, просто находят привлекательной, а это совсем не одно и то же.

Флора недоумевающе наморщила лобик.

Хелена и не надеялась, что подруга поймет. Семья, защищенность, положение в обществе, даже пресловутая красота

– все, чем обладала сейчас Флора и чем когда-то обладала она сама, оказалось не более чем иллюзией.

Что значит красота? Месяц спустя после смерти матери Хелена выглядела такой худой и изможденной, что окружающие поглядывали на нее с жалостью. А положение? Изменилось, стоило им потерять поместье. Защищенность? После смерти отца о ней пришлось забыть. Семья? Ее словно развеяло ветром. Кейт вслед за войсками и своим новым мужем, полковником Макниллом, уехала на континент, а Шарлотта на положении приемной дочери живет в семье с сомнительной репутацией.

И если Хелена не может контролировать неожиданные и случайные события, переворачивающие ее жизнь, то может, по крайней мере, контролировать свою реакцию на них. В этом и заключалась единственная опора для бедной и одинокой девушки. Вряд ли ей удастся объяснить все это Флоре.

– Если девушка хоть немного красива, от нее ничего большего обычно и не требуется. А если у нее к тому же неплохой характер, на который в ином случае и внимания бы не обратили, она уже считается столпом добродетели. Разве это справедливо?

Флора смотрела на нее в недоумении. Отвлеченные рассуждения обычно оказывались для нее недоступными.

– Флора, от хорошенькой девушки люди ничего большего и не требуют. Но даже и не это важно. Важно то, что она и сама начинает мало требовать от себя. А это очень опасно.

Можно на всю жизнь оставаться лишь малой частью того, чем ты могла бы быть.

— Но ты же само совершенство! — воскликнула Флора, выпятив нижнюю губку. — По крайней мере, раньше была.

— Вовсе нет.

— А в последнее время, — продолжала Флора, словно не слыша, — извини, мне тяжело это говорить, но ты очень ожесточилась.

Услышав это обвинение, Хелена едва не рассмеялась. Если бы это было так, она бы убежала прочь из этого дома уже месяц назад, как только узнала, что Кейт хочет поделиться с ней частью сокровища, которое сестра с мужем отыскиали в Шотландии. Хелена могла бы уже сейчас отправиться в банк, договориться о получении займа. По словам поверенного ее зятя, это было совсем несложно. Хелена хотела бы купить собственный дом и жить в нем вполне комфортабельно, но без излишеств.

Но что-то удерживало Хелену от этого шага. За последние четыре года она научилась осторожно относиться к неожиданным подаркам судьбы. Сейчас источником ее существования являлась только служба у леди Тилпот. Надо признать, что эта мегера неплохо платила за право издеваться над своими слугами и домочадцами. Но более важной причиной была ответственность, которую Хелена чувствовала за Флору и за то трудное положение, в котором девушка оказалась. Она считала, что обязана оставаться в доме до тех пор, пока си-

туация хоть как-то не прояснится.

Поэтому Хелена и не спешила с получением займа. Она даже ничего не рассказала о такой возможности своей нанимательнице. Стоило несносной старухе заподозрить, что кто-то из ее слуг не испытывает постоянного ужаса перед увольнением, и этот несчастный немедленно получал расчет. Хелена прекрасно понимала, что если леди Тилпот ее уволит, ей навсегда будет закрыт доступ в этот дом, даже в качестве подруги Флоры. И нет никакой надежды, что кто-нибудь из слуг осмелится помочь бывшей компаньонке, впавшей в немилость. Все они слишком боялись свою грозную хозяйку.

Флору охраняли так же тщательно, как принцессу, заточенную в башне замка. Лишь один раз, примерно месяц назад, леди Тилпот слегка ослабила бдительность, уехав ненадолго в Брайтон в сопровождении своей компаньонки. Когда они вернулись, Хелена застала подругу в своей комнате. Флора вдруг расплакалась и призналась, что они с Освальдом тайком поженились.

– Ты ведь знаешь, что Оззи делает все возможное, для того чтобы мы могли жить вместе! – продолжала настаивать девушка.

– О да, – сухо возразила Хелена. – Его усилия действительно поражают своей нелепостью. Интересно, с какой это стати мистер Гудвин вообразил, что умеет играть в карты?

– Он просто немного невезучий, но ...

– Нет, – прервала ее Хелена, – он просто преступно глуп. –

На этот раз она твердо решила заставить подругу наконец-то понять, с каким человеком та связала свою жизнь. – Он продал все, что у него было, а потом проиграл все полученные деньги в каком-то второсортном игорном клубе. Но и этого ему показалось мало. Он связался даже не с одним, а сразу с двумя ростовщиками и проиграл полученные деньги. Только глупец не учится на своих ошибках, Флора. И я не вижу, чтобы мистер Гудвин научился хоть чему-нибудь, кроме умения прятаться от кредиторов.

– Это так несправедливо! – с дрожью в голосе прошептала Флора. – Он просто старается выиграть столько денег, чтобы мы могли жить вместе, ни от кого не зависеть и ... и ... не в бедности!

– Я скажу тебе, что на самом деле несправедливо, – твердо заявила Хелена. – Несправедливо то, что его друзьям приходится рисковать, пряча его от ростовщиков и кредиторов. Послушай, Флора, он же скрывается по чужим чердакам и подвалам, будто вор. Мы даже не можем связаться с ним, потому что никто не знает, где он проведет следующую ночь и кто даст ему денег, чтобы снять комнату.

Поняв, что подруга не собирается отказываться от жестоких обвинений, брошенных в адрес любимого, Флора опять бросилась на пол.

– Ты его ненавидишь!

Хелена почувствовала, что раздражение уже иссякло.

Она никогда не умела долго злиться. Наклонившись, она

погладила подругу по плечу.

– Я бы не сказала, что ненавижу его, просто я озабочена его ... хм ... недостатком сообразительности.

– Оззи очень умный!

Хелена только молча вздохнула. В который уже раз она порадовалась, какое же помутнение сознания нашло на нее, когда она согласилась участвовать во всем этом безумии. Хотя было очевидно, что у нее просто не оставалось другого выхода.

Они не могли доверить свою тайну ни одному из слуг, потому что все в доме без памяти боялись леди Тилпот. Разумеется, сама Флора тоже не могла рисковать своей репутацией и покидать дом после наступления темноты. Кроме того, Хелена очень сомневалась, что девушка осмелится просто выйти из дому без сопровождения, а уж тем более пойти в Воксхолл.

Значит, оставалась одна Хелена. Хелена впервые попыталась действовать самостоятельно. Она вдруг решила, что ей нравятся новые ощущения, и втянулась.

Чтобы не навести отчаявшихся кредиторов на след юного Гудвина, они решили, что будут встречаться на многолюдных маскарадах. К счастью, в этом сезоне костюмированные балы были в моде, а повод надеть домино или маску можно было найти почти каждый вечер.

Сегодня она уже в третий раз смешивалась с веселой толпой, пытаясь отыскать в ней Освальда. Предыдущие встречи прошли без всяких происшествий. Но сегодня вечером все

изменилось.

Хелена. недоверчиво прикоснулась кончиками пальцев к своим слегка распухшим губам, все еще хранящим память о поцелуе. Странно. Она уже забыла о том, как боялась Фигги. Теперь ей казалось, что вся опасность была в этом высоком и красивом шотландце с черными кудрями и глазами монаха-расстриги.

– Хелена, нравится тебе Оззи или нет, но ты должна опять пойти туда! Я не просила бы тебя, если б у меня был другой выход, – сказала Флора, пробуя убедить подругу. – Возможно, Оззи перепутал день или время, или его что-то задержало, или он почему-то не решился подойти к тебе. Пожалуй-ста, попробуй еще раз. Пожалуйста!

Будь все проклято! Истерику Хелена еще могла бы вынести, но только не искреннюю и проникновенную мольбу. Она попала в сети, которые сама же и сплела. Теперь же, пока не будет найден выход из этой безнадежной ситуации, она должна оставаться здесь и помогать подруге. Как ни тяжело было ей это сознавать, но Хелена понимала, что выход придется находить именно ей, а не мистеру Гудвину и не Флоре.

Конечно, можно было бы признаться во всем леди Тилпот и положиться на ее доброту. Но сам факт, что Хелена могла хоть на мгновение предположить наличие у леди Тилпот этой самой «доброты», свидетельствовал о глубине ее отчаяния.

– Хорошо, я согласна. – Улыбка на лице Флоры могла

сравниться только с первым лучом солнца, осветившим небо после грозы. – Но только один раз. – Хелена устало улыбнулась. – И ты должна пообещать, что больше не станешь рыдать. На моем ковре уже завелась плесень.

Глава 5

МАНИПУЛЯТОРЫ

Указательный и большой пальцы вооруженной руки

Неделей позже в салоне леди Тилпот происходил один из традиционных дневных приемов. Хелена была постоянно занята, развлекая толпу гостей. Толпа состояла преимущественно из светских молодых людей брачного возраста. Они предпочитали беседовать стоя, потому что сидеть в их тесных панталонах было практически невозможно. Если помнить при этом, что леди Тилпот постаралась украсить гостиную таким количеством семейных реликвий, какое только могло в нее поместиться, можно представить себе, насколько непросто было лавировать по этой душной и тесной комнате. Тем не менее, Хелена старалась исполнять свою повинность как можно более добросовестно. На ней лежала обязанность следить за тем, чтобы освежительные напитки вовремя пополнялись. Она должна была развлекать беседой других компаньенок и пожилых джентльменов, прибывших со своими внуками, заботиться о том, чтобы Флора предстала перед гостями в лучшем свете. Выполнение последней задачи оказалось сегодня довольно проблематичным, пото-

му что трудно служить фоном для того, кто отсутствует.

Сославшись на головную боль, незадолго до приема Флора попросила у тетки разрешения не выходить к гостям. В душе Хелена была очень благодарна ей за это. Весь этот парад холостяков пришел специально для того, чтобы посмотреть на возможную кандидатку в невесты и продемонстрировать ей себя. В отсутствие главной приманки скорее всего эта компания поспешит перебраться в другой дом. Леди Тилпот, конечно же, в четверг отправится играть в вист. Вот тогда Хелена и сможет еще раз попытаться встретиться с Освальдом Гудвином в Воксхолл-Гарден.

– Нет-нет, миссис Уайнбергер, – через всю комнату обратилась хозяйка к прусской леди, которая только что уронила свой веер, – не затрудняйте себя и не беспокойте это чудесное создание. – Плоскогрудая, плосколицая, но весьма округлая в талии, леди Альфреда Тилпот с плохо скрываемым отвращением смотрела на миниатюрную пеструю кошечку, спящую на коленях миссис Уайнбергер. Она терпеть не могла «животных в доме». – Мисс Нэш подаст вам веер. Должна же она хоть что-нибудь делать за те деньги, которые я ей плачу. Мисс Нэш! Поднимите веер миссис Уайнбергер.

Хелена послушно вскочила с места. Она прекрасно понимала, почему получила эту команду. Просто эта мегера захотела напомнить о ее месте. И всем остальным, находящимся в комнате, тоже. Но леди Тилпот совершенно напрасно беспокоилась.

Еще несколько лет назад, когда Хелена только начала выезжать, она поняла, что на подобных приемах в доме ее родителей ее рассматривают и оценивают как племенную кобылу на аукционах «Таттерсоллз». И девушка вежливо, но твердо отказалась участвовать в подобных торгах. Сейчас у нее было так же мало желания заполучить кого-нибудь из этих лошадиников, или женихов, если вам угодно.

Ее останавливало только то, что всех этих молодых людей, похоже, не интересовало ничего, кроме ее внешности. А Хелене хотелось большего. Ей хотелось, чтобы мужчина не только любовался ее красотой, но и пытался понять, что она думает, угадать ее слабости и сильные стороны. Хотелось, чтобы кто-то постарался получше узнать ее, раскрыть, увидеть по-настоящему.

Она извинилась перед старичком, с которым только что беседовала, и поспешила к миссис Уайнбергер, испытывая при этом некоторое любопытство, потому что эта дама не походила на обычных гостей леди Тилпот. У нее были большие синие-зеленые глаза, волосы цвета осенних листьев и прекрасная фигура. Про нее ходило немало довольно скандальных слухов, а леди Тилпот слыла весьма строгой моралисткой, какими обычно бывают только те, кто часто грешит в мыслях.

От людей, близких к миссис Уайнбергер, Хелена слышала историю о том, как однажды эта леди, пытаясь выиграть пари, переделалась в юношу и даже сумела получить место

в доме принца. Она проработала там целую неделю, потом ее разоблачили, после чего миссис Уайнбергер и прозвали Пейдж, пажом. Как раз эта история и подсказала Хелене идею ее собственного маскарадного костюма.

– Что бы там ни думала леди Тилпот, – мягко сказала миссис Уайнбергер, когда Хелена протянула ей веер, – я вполне могла бы поднять веер сама, но мне очень хотелось поболтать с вами.

– Мадам?

– Я давно за вами наблюдаю. Вы здесь так же не на месте, как и я. Нас с мужем пригласили только потому, что мой Роберт является одним из фаворитов предстоящего фехтовального турнира. Но в последнюю минуту выяснилось, что он не сможет сопровождать меня, а леди Тилпот было уже неудобно отказывать мне в приглашении.

«Тогда все ясно», – подумала Хелена.

Леди Тилпот была хоть и весьма вздорной, но далеко не глупой особой. Она не могла не заметить, что все молодые люди, достойные стать претендентами на руку Флоры, подвержены повальному увлечению фехтованием. Время начала турнира все приближалось, из разных стран уже начали прибывать эксперты и любители, и лучшие из них, по ее замыслу, должны были стать приманкой, привлекающей самых выгодных женихов на ее вечера.

– Вижу, что вы поняли, – улыбнулась миссис Уайнбергер.
– Я не возражаю против того, чтобы меня использовали по-

добным образом, потому что это очень забавно. Но вы ... – Она похлопала рукой по дивану, приглашая Хелену присесть рядом с собой. – Посидите со мной и с Принцессой.

– С Принцессой? – переспросила Хелена, опускаясь на диван. Маленькая трехцветная кошечка совсем не была похожа на особу королевских кровей. У ее разноцветных ушек были рваные края, а розовый нос украшала большая царапина.

– Конечно, – кивнула миссис Уайнбергер. – Это принцесса, которую заколдовала злая волшебница. – Она нежно почесала кошечку за ушком, и та довольно громко замурлыкала. – К счастью, мне известно, кто она на самом деле. А теперь расскажите мне обо всех этих людях.

Хелена начала с известного графа. Неловко кивая головой, он выслушивал какую-то длинную и сердитую тираду леди Тилпот.

– Думаю, он сейчас извиняется за своего сына – единственного наследника, который сегодня не пришел. Леди Тилпот очень разочарована.

– А кто этот лысый толстяк, который к ним подошел?

К леди Тилпот действительно бочком приблизился мужчина, уставившийся на нее с выражением робкой почтительности. У него было одно из тех лиц, по которым невозможно было определить возраст: полное, с правильными чертами, почти без морщин и такое же гладкое, как и его череп. Глаза его казались старыми и печальными, а иногда даже делались веселыми и хитрыми. К сожалению, его нельзя было

назвать привлекательным мужчиной, чему отчасти способствовал плохо сидящий костюм. На нем был сюртук, немного тесный в плечах, и панталоны, отвисшие на коленях, но зато плотно облегающие весьма округлый живот.

– Это преподобный Таустер.

– А, ручной викарий леди Тилпот. Я слышала, что предыдущий не выдержал и сбежал.

Хелена постаралась спрятать улыбку.

– Отец Таустер не так плох, как его предшественник. Иногда он даже не соглашается с леди Тилпот.

Заметив недоверчивый взгляд миссис Уайнбергер, Хелена все-таки улыбнулась. Ей нравился преподобный Таустер, она даже его немного жалела. Очевидно, он очень старался прослыть хорошим человеком, но это желание постоянно приходило в противоречие с желанием хорошо жить.

Хелена переключила внимание гости на группу молодых людей, беседующих у камина, а потом указала миссис Уайнбергер на сына ирландского графа, двух виконтов и одного баронета.

– А кто этот красивый блондин, стоящий в полном одиночестве?

– Лорд Форрестер Демарк, виконт Демарк, – неохотно объяснила Хелена. Виконт в темно-синем фраке, желтом жилете и коричневых панталонах, красиво облегающих его высокую атлетическую фигуру, казался воплощением идеала светского денди.

Но Хелене казалось, что если бы его надменное лицо хоть изредка освещала улыбка, это пошло бы виконту только на пользу. Впрочем, ей он не понравился бы даже с улыбкой. На прошлой неделе Демарк под каким-то пустячным предлогом умудрился остаться с ней наедине в кабинете леди Тилпот. За все это время, что они были вдвоем, он не произнес ни слова, а лишь пристально разглядывал ее, неприятно усмехаясь.

Хелена уже давно поняла, что иногда бывает достаточно просто игнорировать джентльмена, чтобы избавиться от его чересчур навязчивого внимания, особенно если у тебя нет ни денег, ни положения, ради которых стоило бы тратить время на настоящее ухаживание. Однако с Демарком эта уловка не сработала.

Он по-прежнему наблюдал за ней с хозяйским видом. Это показалось Хелене еще более дерзким и бесцеремонным, потому что виконт никогда не удостаивал ее более чем двухминутной вежливой беседой.

– Я о нем слышала.

– В самом деле? – Хелена поспешно переключила внимание миссис Уайнбергер на девушку, похожую на кипучую смесь из тициановских кудрей, зеленых глаз и высоко вздымающейся груди. – Это мисс Джоллин Майлар.

Она получила прозвище Джолли не столько за неизменную жизнерадостность, сколько за несколько легкомысленное отношение к устоям нравственности. К счастью, леди

Тилпот об этом не подозревала, потому что в противном случае Джолли не спас бы от немедленного изгнания даже брат, считавшийся одним из самых завидных холостяков Лондона.

– Ее брат считается главным призом, – пояснила Хелена.

Миссис Уайнбергер наклонилась к Хелене и прошептала.

– Что вас здесь держит? Ведь это не может быть привязанностью ... Ах! Ну, конечно же, все дело в привязанности. Но не к леди Тилпот, разумеется. К какому-то молодому человеку?

Хелена почувствовала, как кровь приливает к щекам.

– Мисс Нэш?

Она обернулась и обнаружила, что к ней наклонился лорд Демарк.

– Сэр?

– Вы покраснелись, – строго сказал он. – Надеюсь, это не связано с вашим разговором? – Виконт сурово взглянул на миссис Уайнбергер.

Столь бесцеремонное вмешательство заставило миссис Уайнбергер расхохотаться. Ее смех колокольчиком разнесся по всей комнате.

– Э-э ... Виконт Демарк, если я не ошибаюсь?

Демарк поклонился:

– Мадам.

– Мой муж упоминал о вас. – Взгляд виконта стал жестче.
– Он говорил, что вы прекрасно владеете рапирой.

– Не припоминаю, что встречался с этим джентльменом.

Миссис Уайнбергер пожала плечами:

– Муж бывает в самых лучших залах, наблюдает, старается выяснить, кто будет серьезным соперником, а кого можно не принимать в расчет. Возможно, он слышал о вас от вашего учителя?

– И кто же, интересно узнать, мой учитель?

– Как – кто? Мистер Рамзи Манро, разве не так? – Миссис Уайнбергер удивленно приподняла бровь.

Хелена поспешно спрятала задрожавшие пальцы в густой шерсти на спинке Принцессы. Услышав имя Рамзи, она тут же представила его образ в виде павшего ангела, святого грешника. Словно наяву, она опять ощутила его поцелуй, аромат дыхания, шелковое прикосновение языка, да так живо, будто всю прошедшую неделю она только и ждала момента, чтобы застать врасплох и вновь взбаламутить все свои чувства.

– Я занимался во многих залах и со многими тренерами, – словно сквозь сон, услышала она слова Демарка, – но никого из них не стал называть своим учителем, и уж тем более не Рамзи Манро.

А в это время в другом конце комнаты Джолли Майлар повела носом, будто лиса, почуявшая запах курятины. Она поспешно направилась в их сторону.

– Нет? Наверное, так даже лучше, – заметила миссис Уайнбергер. – Считается, что учителю неприлично соперничать со своим учеником, а я слышала, что мистер Манро сам

собирается принять участие в турнире.

— Вряд ли Манро думает о том, что прилично, а что нет. Как известно, он не отличается излишней щепетильностью. А я могу поинтересоваться, откуда вам известно о его намерениях?

— Об этом мне тоже рассказал муж.

— Как странно. — Демарк даже и не старался скрыть неприязни, узнав, что ее муж рассказывает супруге о подобных вещах.

— Что же в этом странного? — поинтересовалась миссис Уайнбергер, на которую неодобрение виконта не произвело никакого впечатления.

— В Англии не принято обременять головы жен и детей темами, не касающимися их непосредственно, ни политическими, ни светскими.

— Да и у нас в стране то же самое! — Глаза миссис Уайнбергер ласково засветились. — Но мой муж не похож на других. То, что мистер Манро хочет принять участие в состязании, его не только не беспокоит, а даже радует.

— Почему, мадам? — спросила подошедшая к ним в этот момент Джолли Майлар.

— Потому что настоящий фехтовальщик не может не желать проверить свои силы в схватке с самым сильным соперником. А мистер Манро, несомненно, лучший.

«Да, — подумала вдруг Хелена, — Рамзи Манро не может не быть лучшим».

На меньшее он никогда бы и не согласился. В нем удивительно сочетались элегантность и сила. И это проявлялось во всем: в движении сверкающего клинка, в каждом жесте, даже в поцелуе.

– Один из лучших, – поправил ее Демарк. – Но я все-таки сомневаюсь, что мистеру Манро удастся собрать сумму, необходимую для вступительного взноса, ведь для него пять тысяч фунтов – огромные деньги.

«А он отдал тому юнцу сто фунтов ... »

– А почему, лорд Демарк? – поинтересовалась миссис Уайнбергер.

– Как бы хорошо этот человек ни владел шпагой, он навсегда останется всего лишь простым учителем фехтования.

– В Рамзи Манро нет абсолютно ничего «простого», – заявила Джолли Майлар, игриво улыбнувшись. – Недаром же говорят, что весь Лондон буквально усыпан брошенными им любовницами.

«Брошенными любовницами? Ну конечно!»

А Хелена ведь знала об этом, слышала множество сплетен о его победах. И если в последнее время они и стали немного затихать, то, вероятно, причина лишь в том, что мистер Манро научился скрытности.

«Да и как можно усомниться в его успехе у женщин, когда он так выглядит, так ухаживает, когда у него такие руки и такой рот?»

Тряхнув головой, Хелена попыталась прогнать неумест-

ные мысли и вежливо улыбнуться. Демарк так подозрительно наморщил свой тонкий нос, что даже миссис Уайнбергер удивленно посмотрела на нее.

– Неужели вы знакомы с этим джентльменом?

– Он не джентльмен, – холодно возразил виконт.

И Хелена согласилась с ним. Да, Рамзи Манро не был джентльменом, она это прекрасно знала. Однажды он через товарищey доставил письмо ее матери. Там недвусмысленно говорилось об этом, говорилось лишь для того, чтобы объяснить, почему они готовы помочь ее семье всем, кроме денег и связей.

– Он принц Уайтфраерса, и этого вполне достаточно, – фыркнула Джолли. – Его трон находится в конце зала, а власть неоспорима.

– Откуда вам это известно? – спросила миссис Уайнбергер.

– Я сама это видела, – дерзко заявила Джолли.

– Вы были в зале? – Демарк смотрел на нее со смесью недоумения и возмущения.

– Ну да, а что тут такого? – Джолли Майлар было не так-то легко смутить. – Мы все ходим туда по субботам посмотреть на тренировки, все молодые леди.

Столь оживленная беседа неизбежно должна была привлечь внимание леди Тилпот, ведь она никогда не пропускала ничего пригодного для хорошей сплетни или скандала. Тяжело поднявшись на ноги, она оперлась на руку преподоб-

ного Таустера и решительно направились в их сторону, волоча несчастного священника на буксире.

– Это безнравственно! – негодуяюще воскликнул Демарк в тот самый момент, когда они приблизились. – Не так ли, викарий?

– Что безнравственно? – невинно переспросил тот. – Посещать спортивные зрелища?

– Фехтовальные залы – это школы для обучения молодых джентльменов, а не зрелища. И любая женщина, которая появляется там, вряд ли может называться леди.

– Не могу не согласиться с тем, что светское общество чересчур снисходительно относится ко многим прегрешениям. А может, все-таки стоит направить свой гнев на проступки более серьезные, чем посещение спортивного зала? – миролюбиво предложил преподобный Таустер.

Хелена ободряюще улыбнулась ему и тут заметила, что викарий ей подмигнул.

– Ничего подобного! – громогласно заявила леди Тилпот.

– Вы не согласны с викарием, миледи? – осведомилась миссис Уайнбергер.

– Совершенно не согласна. Когда-нибудь нам придется передать ответственность за состояние нашего общества нынешней молодежи, поэтому требования к их нравственности должны быть самыми высокими. Надо проявлять неизменную бдительность и безжалостно искоренять все проявления порока и морального растления.

– Вы, разумеется, правы, – поспешил согласиться викарий. – Но я все же считаю, что очень важно не отказывать в доверии нашим молодым людям. Несомненно, они станут достойными наследниками своих благородных предков.

– Только не те, кто недостаточно хорошо воспитан. – Теперь леди Тилпот смотрела прямо на Хелену.

– Надеюсь, вы не имеете в виду мисс Нэш? – изумился преподобный Таустер. – Я познакомился с ней совсем недавно, но все это время ее манеры не заслуживали ни малейшего упрека или порицания.

– Разумеется, нет, – холодно отрезала леди Тилпот. – Иначе она никогда не оказалась бы в моем доме. – Она рассматривала Хелену, поджав губы. – Но манеры манерами, а кровь рано или поздно проявит себя. Совершенно очевидно, что в родословной мисс Нэш кроется нечто неблагоприятное.

Хелена молчала, стиснув зубы. Она не хотела реагировать на эту провокацию.

– Это полная чушь! – вмешалась миссис Уайнбергер, перестав улыбаться. Она встретила свирепый взгляд леди Тилпот с ледяным спокойствием. – Если я не ошибаюсь, ее отцом был полковник Родерик Нэш? – Миссис Уайнбергер повернулась к Хелене, и выражение ее глаз смягчилось. – Ведь так? Человек, которого все уважали при жизни и почитали после смерти.

– Да, это так, – с благодарностью ответила Хелена. «Странно, что прусская леди знает о папе. Конечно, его имя

было хорошо известно в военной среде, но никак не в светском обществе».

– Я удивлена, что вы знаете моего отца.

– Мой муж и сейчас пристально следит за всеми военными действиями, а раньше он восхищался вашим отцом, и... много рассказывал мне о нем. Например, я знаю, что однажды, выполняя дипломатическое поручение во Франции, он добровольно предложил обменять себя на трех арестованных шотландцев. Этих юношей подозревали в шпионаже и должны были повесить. – Понизив голос, она заговорила с глубоким сочувствием: – Я также знаю, что обмен состоялся, и вашего отца казнили. Он погиб как герой.

Воспоминания, разбуженные словами миссис Уайнбергер, заставили Хелену на мгновение забыть обо всем, кроме тех тяжелых дней. Первая острая боль при известии о казни, гнев Кейт ... Сестра не могла простить отцу того, что он пожертвовал своей жизнью ради трех незнакомцев: Она испытала шок. Шок при известии о том, что поместье, в котором они родились и прожили всю свою жизнь, больше не принадлежит им. Потом пришло постепенное осознание необходимости навсегда уехать из Йорка. И в самый разгар этого кошмара и отчаяния появились те самые шотландцы, спасая которых погиб полковник Нэш. Они поклялись тогда, что сделают для семьи своего спасителя все, о чем бы их ни попросили. Что сказали бы сейчас гости салона леди Тилпот, если б узнали, что одним из юношей был Рамзи Манро?

– Несомненно, ее отец заслуживает уважения, – помолчав, неохотно согласилась леди Тилпот, – но ее сестры – это совсем другое дело. Одна из них, на тот момент вдова, вышла замуж во второй раз, и неизвестно за кого. За какого-то простого шотландского солдата. Ведь это правда, мисс Нэш?

– Да, все так и есть, – с облегчением подтвердила Хелена. По крайней мере можно не чувствовать себя виноватой в том, что не защищаешь родню. Кейт и Кристиан несколько не нуждались в ее защите, ведь им было совершенно безразлично мнение света.

– Уже это может показаться довольно странным. Но вот ее младшая сестра ... это, пожалуй, совершенно неоспоримое свидетельство неблагоприятного фактора в их родословной.

Хелене показалось, будто волосы у нее на затылке стали дыбом. Кейт всегда могла сама о себе позаботиться, но вот Шарлотта ... Горячая, нетерпеливая, независимая Шарлотта! Она может когда-нибудь попасть в беду, если по-прежнему будет слушаться только голоса своего сердца.

Вскоре после смерти родителей Хелена и Кейт решили, что раз уж Шарлотте не на кого рассчитывать в жизни, кроме себя, то она, по крайней мере, должна получить хорошее образование. С огромным трудом они собрали деньги на ее обучение в самой дорогой школе. Но стоило Шарлотте окончить школу, как она при первой же возможности поспешила вырваться из-под опеки старших сестер. Шарлотта поселилась в семье своей школьной подруги, единственной дочери

барона Уэлтона. Там ее приняли как родную.

Хелена честно призналась себе, что сначала они с сестрой даже обрадовались, что могут передать заботу о содержании и воспитании упрямой и своенравной девчонки хорошо обеспеченной и известной в свете семье. Но если с содержанием все обстояло благополучно, то ни о каком воспитании в этой семье речи не шло. И это очень скоро обнаружилось. Сестры попытались вернуть Шарлотту домой, но натолкнулись на ее категорический отказ покинуть особняк Уэлтонов.

С лукавой и немного виноватой улыбкой Шарлотта сообщила сестрам, что не имеет ни малейшего желания терпеть бедность, что ей нравится модно одеваться и жить в красивом доме, что она уже взрослая и у Хелены с Кейт «нет никакого, черт возьми, права решать за нее». И нахально подмигнула им.

Недавно Хелене стало известно, что у сестры появились новые неподобающие знакомства. Несколько раз она пыталась увидеться с Шарлоттой, но неудачно. Всякий раз, когда Хелена заходила в особняк Уэлтонов, той не оказывалось дома. Несколько строк девушка написала в ответ на суровые и умоляющие письма старшей сестры, но они были очень лаконичными. Младшая сестра только сообщала о последних обновлениях в гардеробе, да о некоторых новостях из жизни ее приемных родителей.

Все это приводило Хелену в отчаяние, но у нее не было

никаких других способов связаться с Шарлоттой. Легкомысленная публика, собирающаяся в гостях у Уэлтонов, никоим образом не пересекалась с людьми, посещающими леди Тилпот. В конце концов, ей пришлось смириться с тем фактом, что Шарлотта не желает и никогда не допустит никакого «вмешательства» в свою жизнь. И как ни огорчало это Хелену, она понимала, что ничего изменить не может.

Поэтому каждый раз, когда сморщенные губы леди Тилпот произносили имя Шарлотты, Хелена ошестинивалась, переполняемая одновременно желанием защитить сестренку и чувством вины. Она подозревала, что именно это чувство вины перед Шарлоттой, которой она хотела, но не могла помочь, заставляло ее помогать Флоре.

– Ну, мисс Нэш? – окликнула ее леди Тилпот. – Можете ли вы что-нибудь на это возразить?

Хелена до боли прикусила щеку. Если ответ покажется леди Тилпот слишком дерзким, она немедленно рассчитает ее. И тогда Флора останется одна. Надо потерпеть еще несколько недель. Всего несколько недель. Она выдержит.

– Шарлотту, – с трудом выговорила она наконец, – везде охотно принимают.

– Да, – согласилась леди Тилпот, – но долго ли это будет продолжаться? – Выпустив последнюю стрелу, она с чувством выполненного долга повернулась к викарию: – Преподобный Таустер, будьте добры предложить мне руку. Я хочу сесть.

Викарий поспешно подчинился, несомненно, сразу же вспомнив, кто обеспечивает его хлебом с маслом. Судя по округлому животу, к маслу преподобный имел особую слабость.

— Ну так вот, — продолжила свой рассказ Джолли, по-видимому, обратившая на леди Тилпот и на ее мнение о морали не больше внимания, чем на докучливую муху, — я говорила о Рамзи Манро и о том, что молодые леди посещают зал по субботам ...

— Мисс Нэш, мне кажется, эта беседа вам совсем неинтересна, — перебил Джолли холодный голос Демарка. Хелена раздраженно повернулась к нему. Она очень хотела услышать, что Джолли известно о Рамзи Манро. — Вы вряд ли знакомы с людьми, о которых рассказывает мисс Джолли. И с миссис Уайнбергер у вас не может быть никаких общих знакомых. — Он предложил ей руку. — Я уверен, что вы с удовольствием покажете мне коллекцию гравюр леди Тилпот.

Чтобы не показаться грубой, Хелене пришлось опереться на предложенную руку. Демарк провел ее в другой конец комнаты, где на столе лежал большой альбом, который хозяйка любила демонстрировать своим гостям.

Виконт не стал притворяться, что его интересуют гравюры.

— Ну вот. Теперь я могу посвятить вам все свое внимание. Вы довольны?

Хелена моргнула, не веря собственным ушам.

– Сэр?

– Мне жаль, что вам пришлось так долго терпеть эту женщину.

Хелена опять с недоумением взглянула на него. Неужели он готов защитить Шарлотту от обвинений леди Тилпот? Может, она ошибалась...

– Недаром пруссаков все считают вульгарными, а уж эта Майлар ... – Он выразительно пожал плечами.

«Нет, он явно не собирается никого защищать».

Хелена постаралась придумать какой-нибудь достойный ответ, но это оказалось непросто. Бессмысленно спорить с ним и доказывать, что в их беседе не было ничего вульгарного, поэтому она предпочла промолчать. Хотя ей и очень хотелось возразить, очень хотелось защитить Шарлотту. Но она будет молчать и делать все, что от нее требуется, до тех пор, пока не сможет как-нибудь помочь этим несчастными, бестолковым влюбленным.

– Вы переносите свое положение с похвальным терпением, мисс Нэш, – ласково похвалил ее виконт.

Похоже, он был один из тех, кто восхищался ролью молчаливой страдальцы. Наверное, он обожает, когда собаки лижут ему сапоги. Хелена опустила глаза, чтобы скрыть бушующую в ней злость.

– Сэр!

– Вы хитрая лисичка! Поднимите на меня глазки. На нас никто не смотрит. Вы очень скрытная ... – Хелена изумленно

установилась на него. – Но все-таки недостаточно. Я заметил вашу симпатию. И другие тоже. Я вижу, как вы смотрите на меня. И как вы улыбаетесь. – Теперь ее изумление сменилось испугом. – У меня только один вопрос: что же мы будем делать с этим?

«Нет. Господи, только не это! Ни в коем случае нельзя оскорбить его».

Такие, как Форрестер Демарк, не умеют прощать обиды. Но и поощрять его интерес тоже нельзя. И не только потому, что ей этого совсем не хочется. Если леди Тилпот заподозрит, что Хелена использует ее приемы только для того, чтобы кокетничать с мужчинами, ее уволят в ту же секунду.

Она не может оставить Флору. Не сейчас. Надо подождать еще немного. Хелена лихорадочно старалась придумать какой-нибудь достойный ответ.

– Вы слишком добры, – прошептала она наконец.

– Мисс Нэш! – раздраженно прокричала леди Тилпот. Ее голос звучал, словно удар хлыста, но Хелена почувствовала искреннюю благодарность за этот хозяйский окрик. – Прекратите монополизировать лорда Демарка и подойдите ко мне.

Хелена поспешно направилась к ней, даже не оглянувшись.

Глава 6

ПОДГОТОВКА

Действия, не представляющие угрозы для противника и имеющие целью подготовку к первой стадии атаки

Дневные тени уже становились длиннее и гуще, когда Хелена, вложив шиллинг в руку привратника, входила в Воксхолл-Гарден. На этот раз она не опускала глаза в землю под своей черной шелковой маской. Опыт, приобретенный на прошлой неделе, не напугал, а, наоборот, придал уверенности. Ей невольно передалось праздничное настроение других гуляющих, которых уже немало было на дорожках сада. Маленькая оборванка, стоящая у самых ворот, сунула ей в руку букетик фиалок и важно произнесла:

– Не пойму, мужчина вы или женщина, но с вас все равно два пенса.

– Отдай мне цветы за пенс, и я раскрою тебе эту тайну, – весело предложила Хелена.

Девчонка фыркнула:

– Мне не больно-то интересно. А мама говорила, что ес-

ли кто-нибудь предложит мне что-нибудь «раскрыть», надо кричать так, будто меня режут. Ну, так как, дадите два пенса или мне закричать?

Хелена засмеялась и бросила ей монетку, а букетик фиалок заткнула за край берета. Апломб и самоуверенность этой крошки показались ей забавными. Она не могла припомнить, чтобы когда-нибудь раньше получала столь решительный отпор.

«Все дело в маске», – решила она. Никто сейчас не видел ни ее лица, ни волос. Раньше ее внешность всегда привлекала к себе повышенное внимание. И теперь, оставаясь в толпе незамеченной, она испытывала совершенно новое ощущение. Она могла говорить все, что хотела: шутить, громко смеяться и знать, что ей ничего за это не будет. Этим маска и опасна. Она дает иллюзию свободы, а обращаться со свободой Хелена еще не умела.

До этого месяца она никогда не бывала в местах, подобных Воксхоллу. Она вообще никогда нигде не бывала без сопровождения хотя бы лакея или горничной. И теперь испытывала какое-то приятное головокружение. Она могла бы даже ...

– Я сделаю с тобой все, что захочу. Прямо сейчас. Ты моя, – раздался хриплый шепот над самым ее ухом.

Хелена испуганно обернулась. Ее окружала густая толпа гуляющих, и странный голос мог принадлежать любому из них: толстому человеку в мантии, женщине в кимоно и гип-

совой маске, матросу или принцессе из Вест-Индии. Она постаралась успокоиться. Может, эти слова предназначались совсем не ей? Просто неприятное чувство, что кто-то следит за ней, преследовавшее Хелену всю неделю, слишком действовало на ее воображение. Наслаждаясь свободой, все-таки нельзя забывать, что все имеет свою цену.

Неприятный эпизод все-таки омрачил настроение. И Хелена уже быстро и целенаправленно пошла к тому месту в самом центре сада, где пересекались все главные дорожки, а оттуда уже свернула на аллею Любви. Здесь, если повезет, она должна встретиться с Освальдом. Хелена очень надеялась, что сегодня встреча состоится. Подушка Флоры всю неделю не просыхала от слез.

– Моя дорогая, прелестная, добрая и благородная мисс Нэш! – Схватив Хелену за руку, Арлекин с энтузиазмом целовал ее пальцы. Хелена с некоторой иронией разглядывала бубенчики, позвякивающие на его дурацком колпаке. По ее мнению, мистер Гудвин выбрал себе самый подходящий костюм. Но, слава Богу, сегодня супруг Флоры хотя бы явился на встречу, – Огромное спасибо за то, что вы сегодня пришли. Умоляю, простите меня за то, что в прошлый раз мне не удалось встретиться с вами...

Вырвав у него руку, Хелена молча достала письмо из кармана своей бархатной курточки. Она с удовольствием вручила его Освальду, потому что от запаха духов, которыми был пропитан розовый листочек, у нее уже начинала болеть го-

лова.

Просияв, мистер Гудвин схватил записку, прижал ее к носу, вдохнул аромат и от восторга даже зажмурился. Хелена увидела искреннюю радость, с которой он сломал печать, и ее злость прошла, оставив после себя лишь легкую досаду. Что будет с Флорой и с ним? Она не сомневалась в искренности их любви, но достаточно ли она глубока? Переживет ли она годы разлуки? Бедность? Лишения? Преследования?

Быстро прочитав несколько строк, Освальд поднял голову и прижал письмо к сердцу.

– Она здорова! – выдохнул он в экстазе.

Хелена решила не напоминать ему о том, что если бы Флора была больна, то их встреча вряд ли состоялась бы.

Прочитав еще несколько строчек, мистер Гудвин опять прижал листочек к груди.

– Она скучает без меня!

– Я знаю, – сухо заметила Хелена.

Большие карие глаза наполнились слезами.

– Я тоже скучаю по ней.

– Да, да, – нетерпеливо согласилась Хелена. – Все будет чудесно, если вы когда-нибудь соединитесь. И уж раз мы заговорили об этом ... Рискую показаться бестактной, но все-таки хочу спросить: какие конкретные действия вы предпринимаете для приближения этого счастливого дня?

Хелена едва верила своим ушам. Неужели это действительно говорит она? Она, которая всегда была такой деликат-

ной и не позволяла себе даже тени сарказма? Но, черт возьми, до чего же приятно дать наконец-то выход своему раздражению на этих двух бестолковых детей, которые не способны ничего сделать сами! Раз уж они не желают обходиться без ее помощи, значит, им, по крайней мере, придется выслушивать ее мнение. Наверное, это опять работа маски.

– Вы не можете быть бестактной, мисс Нэш! – возразил Освальд, хватая ее за руку и поднося ее к губам. – Наш ангел! Вы, которая организовала наш счастливый союз ...

– Ничего подобного! – Хелена с ужасом выдернула руку. – Я организовала вашу встречу, но только не союз!

– Называйте это как угодно. Но мы очень благодарны вам. Меньше всего Хелене хотелось, чтобы ей напоминали об этой несчастной ошибке. Через прорези маски она сердито уставилась на Освальда.

– Вы никогда не покажетесь мне бестактной. Никогда! Наше счастье в ваших руках. Полностью и окончательно.

Именно это ее и пугало. Возможно, в происшедшем и есть доля ее вины, но нельзя же возлагать на нее всю ответственность! Флора и Освальд должны сделать хоть какую-нибудь попытку самим исправить это ужасное положение.

– Я тронута, – сказала она с преувеличенной бодростью. – Теперь, когда моя вина полностью установлена, а также решено, что ничто не сможет освободить меня от обязательств, с ней связанных, прошу вас, мистер Гудвин, рассказать мне, что же вы намерены предпринять для того, чтобы соединить-

ся со своей супругой не только духом, но и телом.

Мистер Гудвин, никогда не отличавшийся быстротой ума, растерянно заморгал.

– Я ... э-э ... у меня есть план.

– Отлично!

Он покрутил головой:

– Абсолютно надежный план.

– Еще лучше, – ободряюще улыбнулась Хелена.

Еще раз беспокойно оглянувшись, Освальд задумчиво посмотрел на нее:

– Знаете, мисс Нэш, мне неприятно вам это говорить, но мне кажется, вряд ли кто-нибудь примет вас за мальчика, даже в таком костюме. У вас слишком много ... изгибов. Я даже посоветовал бы вам в дальнейшем избегать мужских костюмов, потому что это выглядит очень подозрительно.

Хелена вздохнула:

– Наверное, вы правы. Поверьте, я не собираюсь больше надевать этот костюм. Так в чем же заключается ваш план?

– Ну, – мистер Гудвин потер руки, – до моего сведения дошла некоторая информация. Если правильно ею воспользоваться, она поможет мне многократно преумножить ту небольшую сумму денег, которую я надеюсь собрать.

Хелена озадаченно смотрела на него.

– Умоляю вас, быстрее разуверьте меня, если я ошибаюсь! Мне слышалось, что вы хотите на основании какого-то слуха поставить все деньги. Их у вас еще нет! Исход

вашей затеи настолько неопределенен... большинство людей ставят гораздо более крупные суммы на прямо противоположный результат. Скажите мне, что это неправда!

Освальд покачал головой, и колокольчики тихо зазвенели.

– Это правда.

– Как вы можете, мистер Гудвин?

– Могу что? – невинно моргнул он.

– Играть! – яростно прошептала Хелена. – На случай если вы забыли, напоминаю, что вы уже проиграли все, что у вас было!

Симпатичная мордашка Освальда вспыхнула.

– Это совсем другое, мисс Нэш, – жалобно объяснил он.

– На этот раз я абсолютно уверен.

Она всплеснула руками:

– Ох, мистер Гудвин!..

– Пожалуйста, мисс Нэш, – прервал ее Освальд. – Клянусь, что всего через несколько недель я буду богат, как набоб. У меня будет достаточно денег, чтобы расплатиться с кредиторами, и еще много останется, чтобы обеспечить Флору.

– И все это богатство вы собираетесь выиграть?

– Это не игра. Это выгодное вложение очень незначительной суммы, а в итоге она принесет мне столько, что мы с Флорой сможем жить, ни о чем не беспокоясь, до конца наших дней. И клянусь честью, – торжественно заявил он, – что после этого я никогда больше не буду играть.

– Хм!

– Правда.

– Существует ли какой-нибудь способ отговорить вас от этой безумной затеи?

Мистер Гудвин сокрушенно вздохнул, но решительно посмотрел ей в глаза:

– Нет! Простите.

Хелена скрестила руки на груди и отвернулась, чтобы не видеть его упрямого, несчастного и влюбленного лица.

– Мисс Нэш?

– И когда, – жестко спросила она, – этот великий план должен осуществиться?

– До конца этого месяца, – радостно ответил Освальд. – За это время я успею получить деньги, расплатиться со всеми, кому должен, а уж после этого забрать Флору у тетушки и поселить ее в собственном доме. Нашем доме.

Хелена опять посмотрела на юношу. Он просто сиял. Она поняла, что ничто не заставит его отказаться от своего намерения.

– А если вы проиграете?

– Это невозможно.

– Но представьте, что Земля перестанет вертеться, небеса рухнут, и вы проиграете. Что тогда?

– Тогда? – Его лицо стало таким жалким, что на мгновение Хелена почувствовала себя жестокой мерзавкой. – Тогда нам останется только броситься в ноги леди Тилпот и умо-

лять ее о помощи.

— А в ответ она постарается любыми средствами объявить ваш брак недействительным, — безжалостно заявила Хелена.

— Все равно придется попробовать. — На глазах у Освальда выступили слезы. — Я не могу просить Флору еще остаться в доме тетушки и терпеть ее тиранию до самого совершеннолетия. Если у меня ничего не получится, придется положиться на ее милость ...

«И оказаться в долговой тюрьме», — мрачно подумала Хелена.

Оставаться до тех пор, пока Флора не сможет выкупить его через четыре года. Если, конечно, ее любовь к этому молодому повесе продлится столь долго, а это маловероятно. Хелена вспомнила, что даже клятвы, произнесенные перед алтарем, не заставили Флору примириться всего лишь с десятком самых обыкновенных клопов.

Нет, Хелена очень сомневалась в счастливом будущем этой молодой пары, но изменить что-то она уже была не в силах. Возможно, дурацкий план Освальда с Божьей помощью и осуществится. Чудеса случаются, ведь говорят же, что Он заботится о дураках и детях. А Флора и Освальд, по мнению Хелены, подходили под обе эти категории.

— Я убедил вас в своей искренности? — робко справился мистер Гудвин.

— О да! — успокоила его Хелена. — В вашей искренности я совершенно уверена.

– И вы поддержите мое решение? Ведь Флора очень дорожит вашим мнением. Ей будет гораздо спокойнее, если я напишу, что получил ваше безоговорочное одобрение.

«Безоговорочное одобрение» – это, конечно, слишком сказано, но Хелена решила, что никакого вреда не будет, если Флора успокоится и немного повеселеет.

– Я полагаю ...

– Ах!

– Что там? – Хелена быстро повернул ась. Недалеко от них на дорожке остановились двое мужчин в монашеских плащах и принялись совещаться, близко сдвинув головы. Даже в сумерках и на приличном расстоянии их интерес к Освальду был очевиден.

– Я ... мне надо идти! – шепнул мистер Гудвин, поспешно отступая в тень. Мужчины на дорожке замерли, как гончие, почуявшие дичь. – Я опять помещу объявление в «Лондон пост» И сообщу место, где мы сможем встретиться в следующий раз.

– Встретиться в следующий раз? Встретиться в следующий раз! Не будет никакого...

– Ищите объявление от Арлекина, – оборвал он ее. – И не надевайте больше мужскую одежду! Только платье. Розовое платье! – Он резко развернулся и побежал в сторону густых кустов.

Мужчины бросились за ним, и уже через пару секунд Хелена стояла на дорожке одна, прислушиваясь к затихающему

вдали топоту ног.

– Черт бы побрал этих кредиторов! – сердито пробормотала она, потому что не успела получить от мистера Гудвина ответного письма к Флоре. А это означало только одно: Флора окончательно затопит слезами всю ее комнату. Поэтому Хелене все-таки придется еще раз встречаться с Освальдом на следующей неделе. И где же она раздобудет розовое платье?

Хелена медленно брела по песчаной дорожке, размышляя, может, стоит самой написать это любовное письмо? Например: «Возлюбленная моя, я мечтаю вновь увидеться с тобой ... »

Нахмурившись, она остановилась у решетки, ограждающей Греческий лабиринт.

«Нет, так не пойдет! Слишком банально». «Любимая, сегодня мне снилось, что я смотрю в твои глаза и ... » «Нет, нет и нет! Надо представить себя на месте влюбленных, подумать, что бы я сама написала ... » «Мой грех, мое преступление, мое наслаждение! Как жду я встречи с тобой и как боюсь, что никогда ее не дождусь. Я видел тебя во сне, а проснулся один. А потом я вспомнил о твоих сияющих глазах и нежной улыбке и начал мечтать о том, в чем даже тебе не рискнул бы признаться. Но я не раскаиваюсь. Я не могу жить без твоих прикосновений, твоих поцелуев ... »

– Добрый вечер, Кори.

Глава 7

БЕСЕДА

Движение клинка «вперед-назад» во время поединка

– Не очень-то верный у вас кавалер!

Хелена резко развернулась и прижалась спиной к решетке. Рамзи Манро, неслышно возникший из сумерек, приблизился к ней. Он был одет строго и консервативно, как и в прошлый раз. Хелена даже подумала, что это, вероятно, его любимый стиль. Золотая роза на галстукке и на этот раз являлась единственным украшением. Он смотрел на нее смеющимися глазами. При виде Рамзи Хелена почувствовала неожиданный и острый укол страха, который легко можно было спутать с удовольствием.

– Неужели это и есть тот самый знаменитый женатый мужчина?

– Да, – ответила она, стараясь взять себя в руки, и не забывая менять голос. Ее обычный акцент может пробудить у Манро ненужные воспоминания. Не так уж много в Лондоне женщин, приехавших из Йорка.

Рамзи грустно покачал головой:

– Не особенно впечатляющий экземпляр. Несмотря на все

это пылкое целование рук.

– Вы думаете? – Она все еще никак не могла успокоиться, уж слишком хорош и элегантен был Манро.

– Нет, в самом деле. По-моему, ему не хватает темперамента. – Он подошел к ней близко, слишком близко, недопустимо близко. Хелена почти физически ощутила его близость, притянутая к Манро, словно магнитом.

– Может, мне и не нужен его темперамент.

– Такого я даже не предполагал.

– Может, мне нужна только рабская преданность, – сказала Хелена, наслаждаясь этой новой игрой.

Манро улыбнулся:

– Что ж, понятно. Вам нравятся льстецы.

– Нет, нет! – Ее уверенность росла с каждым словом. – Лесть подразумевает фальшь, а я хочу, чтобы мне поклонялись совершенно искренне.

– Тогда вы правильно делаете, что выбираете юных поклонников. Искренность – одно из немногих сокровищ, которыми они обладают в избытке и охотно делятся.

– Это особенно хорошо заметно с высоты вашего преклонного возраста, надо полагать?

Его глаза блеснули в густеющих сумерках.

– Милая детка, возраст определяется не только годами. Кроме них существует и опыт, а если судить по нему, меня можно считать почти стариком. А раз это так ... – Он отступил на шаг и небрежно облокотился одной рукой на решетку.

– Признайтесь, как умудрился этот розовощекий юноша заслужить расположение не одной, а сразу двух дам? Жениться на одной и соблазнить другую, да еще в столь юном возрасте? Сколько ему? Двадцать? Признаюсь, я поражен!

Хелене совсем не хотелось поощрять любопытство Манро, надо было его чем-то отвлечь. Хелена улыбнулась:

– Во-первых, сначала надо выяснить, кто кого соблазнил.
– Отлично! Ей опять удалось удивить его. – А во-вторых ...
– Она понизила голос до вкрадчивого шепота, такого же, каким говорил с ней сам Манро. – Далеко не все находят опытность столь же привлекательной, как, скажем, безыскусственная пылкость. – Хелена опять улыбнулась, а он сверкнул зубами в ответной улыбке.

Боже милостивый, как же это увлекательно! Хелена упивалась этой странной беседой, во время которой они, словно два фехтовальщика, нападали, защищались, наносили уколы и отступали.

– Мисс! – Манро близко наклонился к ней. – Я никогда не простил бы себе, если б позволил вам усомниться в своем пыле. Ради всех недооцененных вами опытных мужчин, умоляю, найдите возможность испытать меня.

– Если вы знали, в чем состоит испытание, то уже поняли бы, что не выдержали его.

– Смелые слова, – усмехнулся он, – но такие слова легко произносить, спрятавшись под защитой маски.

Ах, вот как! Выходит, что этому искушенному мужчине

с острым умом и безупречным телом знакомо удивительное ощущение, которое дарит скрывающая лицо маска.

– Вы знаете это по собственному опыту?

– Откуда? – Он развел руками. – Ведь это вы прячетесь, а я, как видите, открыт перед вами.

– Так ли?

Он расхохотался:

– Вы восхитительно непредсказуемы, детка. Клянусь, что, если ваша рука так же проворна, как ум, из вас мог бы получиться прекрасный фехтовальщик.

– Возможно, я как-нибудь загляну в ваш зал. – Хелена почувствовала себя польщенной. – Хочу дать вашим ученикам несколько уроков ведения словесной игры.

– Могу пообещать, что, если вы покажетесь в зале в таком же костюме, игра окажется не словесной, а вполне физической, – парировал он, блеснув глазами.

Хелена совсем забыла о своей одежде, состоящей из узких панталон и льняной сорочки, бархатной курточки и старинного мягкого берета, скрывающего волосы. На губах Манро опять заиграла удивительная улыбка, уже знакомая ей: сначала медленно и многозначительно приподнимался один уголок рта, а уж потом следовал второй. От этой восхитительно кривой усмешки сердце Хелены забилося быстрее, а кровь прилила к щекам.

– Ни за что не поверю, что ваши ученики такие головоре-
зы.

– Я не имел в виду учеников. – Он оттолкнулся от ограды и встал прямо перед ней, закрывая путь к отступлению.

Теперь ее щеки просто пылали. Она попыталась протиснуться мимо него, и Манро, посторонившись, дал ей дорогу. У Хелены сложилось неприятное впечатление, что он смеется над ней, а ей вовсе не хотелось, чтобы этот человек развлекался за ее счет.

– Как ни занимательна наша беседа, мне, к сожалению, пора идти. Но сначала ... – Она расстегнула верхние пуговицы своей малиновой бархатной курточки и с удовольствием заметила, как удивленно поднялись брови Манро. Туше! – Но сначала я хотела бы вернуть вам сто фунтов.

– Простите?

Хотя Хелена и не ожидала встретить его снова, она все-таки подготовилась к такой возможности. Отвернувшись, она распустила шнурок на горле сорочки. Чувствуя его взгляд, с острым интересом устремленный на нее, Хелена достала из-под стягивающей грудь повязки несколько свернутых в трубочку бумажек и опять повернулась к Манро.

– Вы ведь на самом деле не думаете, что я возьму у вас эти деньги? – Похоже, ее жест не столько обидел, сколько позабавил его.

– А почему бы и нет? – нахмурилась Хелена.

– Почему нет? – Он смотрел на нее с непроницаемым выражением. – Хотя бы потому, что я все-таки джентльмен, несмотря на весьма веские аргументы в пользу противной

точки зрения.

– Глупости! Вы с легкостью отдали свои деньги лишь для того, чтобы защитить незнакомую вам женщину. Значит, я у вас в долгу. Позвольте мне возместить вам то, что вы потеряли. – Она протянула руку так, что сложенные купюры уперлись прямо в его каменную грудь, но Манро даже не взглянул на них.

– Справедливости ради должен заметить, что никакой легкости я при этом не чувствовал. Вы просто недооцениваете опасность, которой подвергались, детка.

От ласкового обращения, произнесенного с мягким шотландским акцентом, по спине Хелены пробежали приятные мурашки.

– Возможно, вы правы, – согласилась она. Черная бровь вопросительно взметнулась. – В конце концов, – пояснила Хелена, – я осталась с вами. А у вас такая репутация, мистер Манро, что это вряд ли можно считать разумным. Скажите, – она кокетливо наклонила голову, – мне надо вас бояться?

Манро наклонился над девушкой так, что оказался к ней почти вплотную. На этот раз Хелена поспешно отступила, но он тоже сделал шаг вперед. И она оказалась прижатой спиной к решетке. Манро опять наклонился ... Прекрасное лицо падшего ангела оказалось так близко, что Хелена почувствовала в его теплом дыхании слабый запах бренди.

– Это как раз тот вопрос, – сказал Манро одними губами, – который я сейчас задаю себе.

У нее перехватило дыхание. Внезапно Хелене показалось, что сумерки, окружающие их, стали гуще и жарче, а его красота – опаснее. Гораздо опаснее.

– Нет.

– Нет? – чуть слышно переспросила она, охваченная дурманящей смесью страха и возбуждения.

– Нет, вам нечего бояться. – Нахмурившись, Манро отодвинулся от нее. – В конце концов, вы кое-что знаете обо мне, я же о вас – ничего. Преимущество явно на вашей стороне.

Он был прав, и Хелену устраивала такая ситуация. Ей совсем не хотелось, чтобы он узнал, что она, Хелена Нэш, – изящный бессловесный манекен, компаньонка самой злобной матроны лондонского света. Она не хотела, чтобы это стало ему известно, потому что Рамзи Манро уж точно не стал бы терпеть подобное обращение.

А она терпит.

– Это пока не ясно.

– Вы очень недоверчивы, дорогая.

– И глупа? – чуть слышно прошептала она.

Но он услышал. И кривая усмешка опять появилась на красивых губах.

– Говоря вашими словами, дорогая, это пока не ясно.

Хелена не помнила, чтобы когда-нибудь раньше так остро ощущала себя живой. словно губка, она жадно впитывала в себя все, что окружало их: теплый и влажный ветерок, дуо-

щий с Темзы, неровный гравий дорожки, который она чувствовала сквозь тонкие подошвы туфель, шелест листвы над головой, слабый гул голосов, доносящийся издалека.

– Пожалуйста, возьмите деньги. У женщин тоже есть свои правила чести, – попросила она опять, протянув ему купюры.

Он молча разглядывал ее несколько секунд, а потом протянул руки. Хелена даже не успела увернуться, потому что он крепко взял ее за плечи и развернул в сторону ярко освещенной аллеи.

– Мне кажется, вам пора возвращаться домой.

Она не хотела идти домой. Не хотела опять становиться красивым ковриком, о который леди Тилпот постоянно вытирает ноги.

– Хочу остаться здесь еще ненадолго.

– Нет! Это не очень удачная идея.

– Вы предупреждаете меня или угрожаете? – спросила она, заглянув ему в глаза.

Манро опять рассмеялся:

– Милая детка, если бы я представлял для вас угрозу, вряд ли бы мне понадобилось предупреждать вас об этом.

Это правда. Он очень просто может сделать с ней все, что захочет. И ему даже не придется прилагать для этого особых усилий. Таким уж он создан: хладнокровным и сильным, изящным, но опасным. Как и его рапира, Рамзи Манро – элегантное, но при этом весьма безжалостное оружие. Несом-

мненно, он очень привлекателен. И совсем не похож ни на кого из ее знакомых. Лишь узкая, как лезвие бритвы, грань разделяет учтивого джентльмена и неистового шотландца. Кто же он на самом деле?

– Знаете, что я думаю? – В сумерках его лицо казалось мягче и загадочнее. Лунный свет бросал отблески на черные кудри и золотую булавку у самого горла. – Я думаю, что вы – леди. Леди, которая раньше никогда не бывала ни здесь, ни в подобных местах. Умная девушка, слишком взрослая для того, чтобы быть безрассудной, но слишком молодая для того, чтобы стать осторожной.

Хелена не ожидала такого. Теперь она испугалась по-настоящему. Он словно заглянул ей в самое сердце. Откуда ему известно?

– Кажется, я не решусь предоставить вас самой себе или любому, кого вы можете здесь встретить. Поэтому у меня есть предложение, которое, надеюсь, понравится вам, а мне позволит для разнообразия почувствовать себя рыцарем. – Его голос был таким теплым, словно летний ветерок. – Я возьму ваши сто фунтов, а вы позволите мне стать вашим спутником на этот вечер.

Хелена зачарованно смотрела на него. Манро нерешительно поднял руку, словно желая прикоснуться к ее щеке, но потом опять опустил ее.

– Соглашайтесь, детка. Я покажу вам то, чего вы раньше не видели. Поведу вас в такие места, где вы никогда не были.

Этот сад – всего лишь ворота в мир, о котором вы даже и не подозреваете.

Он безошибочно выбрал те слова и обещания, которые только и могли соблазнить Хелену. Почти четыре года бесконечного, молчаливого терпения, бессчетные часы убийственной скуки, нудных разговоров на одни и те же пресные темы, дозволенные для обсуждения с незамужними девицами. Она явно хотела большего. Она хотела почувствовать, что мужчина, именно этот мужчина, слушает ее, а не просто любит ее лицом. Она хотела увидеть мир глазами другого человека. Начать наконец-то жить, после того как столько лет спала.

А в этот самый момент ветерок донес до них из глубины сада веселый смех и звуки музыки. Это был зов Сирены, исполненный веселья и соблазна. Хелена захотела слиться с этим миром, смешаться с шумом толпы и жаром разгоряченных тел, почувствовать себя одной из них.

– Да, – прошептала она, не успев даже подумать.

Не сводя глаз с ее лица, Рамзи Манро взял своими длинными пальцами ее руку, все еще сжимающую пачку купюр, поднес к губам и поцеловал костяшки пальцев. Когда рука вернулась на место, денег в ней уже не было. Хелена тщетно пыталась унять дрожь в ослабших коленях. Посмотрев ему в глаза, она уже и не сомневалась, что Манро видит ее насквозь. Она вдруг поняла, что подобную реакцию он наблюдал уже много раз у множества других женщин.

Что ж, может, она и не сумела скрыть своего волнения, но Рамзи Манро предстоит очень сильное разочарование, если он полагает, что Хелена не устоит перед ним. Она никогда не станет одной из его брошенных любовниц, которыми «усыпан весь Лондон». Но, Господи, как же ей хочется, чтобы он не устоял перед нею!

– Но сначала я хочу кое о чем договориться с вами, мистер Манро. – Он вопросительно посмотрел на нее. – Вы не должны прикасаться ко мне, целовать мне руку, обнимать и вообще каким-либо способом домогаться.

Он постарался придать себе оскорбленный вид.

– Мне никогда бы и в голову не пришло ничего подобного.

– Вы поняли, о чем я говорю?

Манро весело ухмыльнулся.

– Ну хорошо. – Он положил руку на сердце. – Клянусь, что никогда не прикоснусь к вам, если вы сами этого не пожелаете. Даже для того, чтобы посадить вас в коляску. Но, – его глаза смеялись, – могу я просить вас сделать одно исключение и опереться на мою руку во время прогулки? Пощадите мою гордость! – Хелена смотрела на него с подозрением. – Мне бы очень не хотелось, чтобы потом пошли разговоры о том, что Рэм Манро всю ночь ходил по пятам за молодой и прелестной леди, которая не желала даже прикоснуться к его руке, самым приличным образом затянутой в перчатку. Это было бы слишком унижительно.

– Хорошо, – согласилась Хелена. – Но откуда вы знае-

те, что я прелестная молодая леди? Может, под этой маской скрывается настоящая гарпия?

Манро медленно обвел взглядом всю ее фигуру, словно лаская и откровенно наслаждаясь тем, что видит.

– Ну что я могу сказать, дорогая? – Его голос стал низким и бархатным, а шотландский акцент гораздо заметнее. – У вас белая и длинная, как у лебедя, шея, а губы, мне и так хорошо известно, мягкие, как шелк. И даже под маской видно, что цвету ваших глаз может позавидовать утреннее небо. Если все гарпии таковы, я буду молить Бога, чтобы он почаще посылал их терзать меня. – С легким поклоном он предложил ей руку.

Из-за густой зеленой изгороди Форрестер Демарк наблюдал за ними, дрожа от бессильного гнева. Он не отвел взгляда даже тогда, когда Рамзи Манро поцеловал руку Хелены Нэш, забрал зажатые в ее ладони купюры и положил их в свой жилетный карман. Он стоял неподвижно, хотя ему было трудно дышать, а вся кожа покрылась неприятными прыщиками.

Хелена. Его Хелена. Светловолосый ангел, нежная принцесса из сказки, дает деньги этому низкому негодяю, пособнику дьявола. Дурнота подступила к самому горлу. На одно мгновение он все-таки закрыл глаза, чтобы не смотреть на эту пару, но и тогда продолжал видеть ее. Видеть мягкие и полные, слегка приоткрытые губы, глаза, блеснувшие в про-

резях шелковой маски, и ее волнение. Он чувствовал его даже на расстоянии, через густую зеленую изгородь, разделяющую их.

И этот Манро! Он смотрит на нее, как волк на овечку. С таким же голодом, с таким же ненасытным желанием. Дурнота усиливалась при одной мысли о том, что его Хелена может быть объектом столь неприкрытой похоти. Нет, он не собирался этого терпеть! Она принадлежит ему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.